

053

Театръ Искусство

IX годъ изданія
1905 г.

СОДЕРЖАНІЕ.

О театральныхъ симпозиумахъ.—Замѣтки.—Мнѣнія и отзывы.—
 Присоединенія.—Хроника театра и искусства.—Письмо въ редакцію.—Изъ театральной жизни.—Къ школьному вопросу (прод.).
 А. Писмачевскаго.—Протоколы засѣданій комисіи по организаціи Союза сценическихъ дѣятелей.—Записка секретаря Московской комисіи по организаціи Союза сценическихъ дѣятелей.—
 Реформа въ оперѣ. В. Ш—ина.—Отрывокъ. Нимба.—Изъ берлинскихъ впечатлѣній. К. Колосова. Провинціальная пѣтопись.—
 Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Душки военные“, „Милліоны Мэри“, танцовщица Сахареть, Шекспировскій балъ-маскарадъ, А. Измайловъ (шаржъ).
 Портреты: г-жъ Софіи Гейнеръ, Е. А. Шмидтъ и И. А. Смирновой.

№ 23.

Воскресенье, 5 Юня.

15.

Отъ конторы:

ОТКРЫТА ПОЛГОДОВАЯ
(съ 1-го Юля) подписка

НА
„Театръ и Искусство“

Цѣна 4 руб.

Съ 1-го Января—7 руб.,

Адресъ редакціи: Свб. Моховая, 45.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

40 коп. со строки петита позади
и 50 коп. спереди.

Розничная продажа:

въ кіоскахъ Пташниковъ, въ магаз.
„Нов. Вр.“, на ст. жел. дор.

Отдѣльные №№

продаются по 20 к.

За перемѣну адреса: гор. на гор. и
иногда на ином. — 25 к., гор. на ином. и
обратно—60 коп.

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. под-
писчиковъ журнала „Театръ и Искус-
ство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

ПЕРВОЕ РОССИЙСКОЕ СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

утрежденное въ 1827 г. заключаетъ:

I. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ ОГНЯ:

- а) Добровольнаго имущественнаго всякаго рода.
- б) Довольнаго имущественнаго, поборное и жилища.

II. СТРАХОВАНИЕ НЕЖИЛИ:

- а) Страхованія капиталовъ на случай смерти и на дожитіе.
- б) Страхованія ренты.

III. СТРАХОВАНИЕ ОТЪ НЕУДАЧИ СЛУЧАЕВЪ:

- а) Колесничества—работникъ и служащій на фабрикахъ, заводахъ, горныхъ промыслахъ, въ сельскихъ и дѣлскихъ хозяйствахъ, при всякихъ строительныхъ работахъ, а также судовыхъ командахъ.
- б) Огоней—всякаго рода—отъ всякаго рода несчастныхъ случаевъ, какъ въ сферѣ служебной рентабельности, такъ и въ частной.
- в) Довольнаго—отъ несчастій съ повозками желѣзныхъ дорогъ и пароходами, по назначенію посылкамъ.

ПРАВЛЕНІЕ: ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, МОРСКАЯ, 40.

Агенты во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Имперіи.

съ этого № 28 приостановлена высылка журнала гг. подписчи-
камъ въ разсрочку, не сдѣлавшимъ къ 1-му Юня третьяго взноса.

Сданные Конторѣ подписчики „Петерб. Дневника Театрала“,
желающіе получить приложенія „Театръ и Искусство“, благово-
лятъ внести 1 рубль добавочной подписной платы.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58. Дирекція Е. Н. Кабанова и К. Я. Яковлева. Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Бронская, Кузнецова-Венуа, Владина, Сараждева, Скорупская, Вьялева, Матѣева, Кареняна, Андреева, Радионова, Лукьянова, Морера, Платонова. Гг. Бончачъ, Черновъ, Дубининъ, Полевой, Воросовъ, Врагинъ, Сокольскій, Ильинъ, Горяиновъ, Цесевичъ, Измайловъ, Циммерманъ, Дисненко, Тихановъ.

Приглашены на гастроли известные артисты: В. И. Куза, А. Д. Вьяльцева, Л. В. Собиновъ, Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартаковъ, Ф. И. Шалапинъ, и итальянской из-
вѣстный теноръ Миланскихъ театровъ Кристалли.

Капельмейстеры: Джованни Пагани и Эмиль Куперъ. Хормейстеръ А. Каваллини. Режиссеръ
Д. Дума. Валетмейстеръ К. Э. Менабени. Хоръ 48 чело. Новая декор. худож. С. И. Эвенбаха.

Начало въ 8½ час. вѣч.

Окончаніе въ 11½ час. вѣч.

Викеты можно получать въ кондитерской Жоржъ Ворманъ, Невскій, 80, отъ 10 час. утра до
6 час. вѣч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116. (ЛѢТНИЙ). Телефонъ 216—96.

Дирекція П. В. Гумпакова.

V-й сезонъ. Русская оперетта, феерія и балетъ. V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персональ: В. Г. Абаза, М. М. Вранская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздецкая, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, Н. Ф. Легаръ-Лейгардтъ, Е. М. Петрова, М. П. Плато-
нова, Д. А. Разсказова, Р. М. Расова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сербская, Н. И. Тамара, А. М. Тонни, Е. Д. Чайковская. Мужской персональ: А. А. Вранскій, М. И. Вавичъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Валинскій, М. С. Дальскій, А. Д. Каменскій, И. И. Корженекій, И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтлановъ, Н. И. Софроновъ, Н. Г. Сѣверскій и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонни. Глав. режиссеръ А. А. Вранскій. На гастроли приглашены: Анастасія Дмитріевна Вьяльцева. Примадонна Барнав-
скихъ Правит. театровъ В. В. Кавецкая. Примадонна Врюссельскаго королевскаго
театра Анжель Ванс-Дюо.

Специально для участія въ дивертиссментѣ приглашены: Знаменитая испанская тап-
пошица, красавица Варменъ Файя (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя фран-
цузскіе дуэтисты Обенъ-Лионель. Извѣстная англійская труппа The 6 Idols. Органи-
зальная вѣнская субретка La Jolie Dollie. Русскій лирическій квартетъ „Валны“.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Больш. Зеленая ул.) Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

ОПЕРЕТОННАЯ ТРУППА.

Г-жи Нордштремъ, Смолина, Капланъ, Жулинская, Рѣзанова, Щетини-
на, Нѣмчинова, Давыдова, Павловская, Базиленвичъ. Гг. Кубанскій, Грѣ-
ховъ, Звягинцевъ, Чугаевъ, Юреневъ, Борченко, Амираго, Поповъ, То-
карскій, Иссаровъ, Вьльскій, Сашинъ, Ламаскскій и друг.

Гл. реж. В. Я. Грѣховъ. Кап. А. Н. Холоденко. Хормейстеръ А. Ф. Богдановъ.

Въ самомъ непродолжительномъ времени гастролли изв. примад. Варш.
Прав. театровъ М. А. Ласка.

Новинки: „Ласточки“, „Пѣсьнъ любви“, „Милліоны Моря“. Готовъ къ пост. посл. нов. вѣск.
опер. театра „Двадцатилѣтніе“ (Jung Heidelberg—юный Гейдельбергъ).

На верандѣ (послѣ спектакля) Разнох. дивертисменты.—2 оркестра музыки.

Входъ въ садъ 35 коп.

Викеты прод. въ магазинѣ модныхъ драгоценностей Я. Рейманъ (Невскій, 31, подъ
Думой) и въ кассѣ театра.

Сады и театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 5-го Юня: „РЕВИЗОРЪ“.—6-го: „ВѢДНОСТЬ НЕ ПОРОКЪ“.—
7-го: „ЧЕРНЕНЬКІЕ И ВЪЛЕНЬКІЕ“.—8-го: „СТАРОЕ ПО НОВОМУ“.—9-го:
„ПРАЗДНИЧНЫЙ СОНЪ ДО ОБЪДА“.—10-го: „БАБУШКИНА ВНУЧКА“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 5-го Юня: „ВАНЬКА-КЛЮЧНИКЪ“.—6-го: „ДАРМОБДКА“.—
7-го: „ЦѢПИ“.—8-го: „УЛЬЯНА ВЯЗЕМСКАЯ“.—9-го: „МУЖЪ ЗНАМЕНИТО-
СТИ“.—10-го: „ВЪ СЕЛѢ ЗНАМЕНСКОМЪ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 5-го Юня: „ДАРМОБДКА“.—6-го: „ЖЕНИХЪ ИЗЪ НОЖЕВОЙ
ЛИНИИ“.

ОВЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стокл. зав.).

Въ Воскресенье, 5-го Юня: „БАБЪЕ ДѢЛО“.—6-го: „НЕ ВСЕ КОТУ МАСЛЕН-
НИЦА“.
Зав. театр. часть А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 5 июня.

Въ прошломъ номерѣ у насъ было сообщено объ образованіи опереточнаго „синдиката“ или товарищества на новыхъ началахъ. Выйдетъ-ли что изъ этого предпріятія или нѣтъ — сказать, разумѣется, трудно. Достойно вниманія, что движеніе въ сторону синдиката возникло среди опереточныхъ артистовъ — наиболѣе специализировавшихся и наименѣе многочисленныхъ, хотя въ то же время едва ли не наилучше вознаграждаемыхъ.

Оклады, получаемые опереточными премьерами, чрезвычайно велики. Но разумѣется, l'appetit vient en mangeant. Въ общемъ, мы видимъ здѣсь обычный фазисъ экономическаго развитія въ области капиталистическихъ предпріятій. Съ одной стороны, замѣчается стремленіе антрепренеровъ, въ виду все возрастающихъ требованій, оградить себя отъ конкуренціи. Съ другой, — возникаетъ мысль сложиться въ союзъ для того, чтобы такимъ образомъ противостоять силѣ капитала. Въ принципѣ, учрежденіе такихъ синдикатовъ вполне нормально. Можно лишь сомнѣваться, чтобы именно въ области оперетки синдикаты дали характерные результаты, и чтобы именно члены опереточныхъ синдикатовъ представляли ту выдержку и готовность поступиться своими выгодами, которыя необходимы для того, чтобы выдержать борьбу съ сильными, осведомленными и опытными предпринимателями. Наше предсказаніе въ данномъ случаѣ безразлично, но самый вопросъ объ артистическихъ синдикатахъ мы считаемъ очень важнымъ и сложнымъ въ нашей театральной жизни. Не будемъ удивляться тому, что онъ какъ бы возникаетъ внезапно. Вѣдь и съ рабочимъ вопросомъ случилось то же: говорили, что Россія — благословенная страна, гдѣ царитъ патриархальное отношеніе между хозяиномъ и работникомъ, а между тѣмъ рабочей вопросъ выступилъ грозною силою. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что организація трестовъ антрепренеровъ и синдикаты актеровъ не заставятъ себя долго ждать.

Классическая страна трестовъ и синдикатовъ — Америка — и въ театральной дѣлѣ дала первый толчокъ новымъ организаціямъ. Въ Америкѣ очень мало антрепренеровъ и актеровъ, не принадлежащихъ къ этимъ союзамъ экономической борьбы. Изъ Америки театральные тресты и синдикаты перекинулись въ Англию и Францію, отчасти въ Италию. Во Франціи развитіе синдикатовъ идетъ весьма быстрыми шагами. Въ борьбу вовлечены не только антрепренеры и актеры, но и драматурги.

У насъ господствуютъ еще неоформленные, такъ сказать, признаки броженія, знаменующіе, однако, переходъ театральной жизни къ новымъ формамъ экономической организаціи. Такъ, возникаютъ соглашенія антрепренеровъ относительно обмѣна труппами, переѣзда изъ города въ городъ. Слышатся, правда, глухія еще, разговоры о нормировкѣ жалованія и безпрестанныя жалобы на повышение окладовъ, ставящихъ предпріятія въ невозможное положеніе. Нѣтъ сомнѣнія, что, въ силу экономической необходимости, антрепренеры войдутъ очень скоро въ соглашеніе. Кромѣ стремленія понизить оклады, тресты антрепренеровъ неизбѣжно возникнутъ также для огражденія театровъ отъ притязаній авторовъ, которые, пользуясь уже готовою организаціею союза и общества, естественно обнаружатъ всю свою силу и всю зависимость отъ нихъ

разрозненныхъ, необъединенныхъ, часто конкурирующихъ предпріятій. Все это не за горами, и ко всему этому слѣдуетъ заблаговременно готовиться, дабы актерамъ не быть застигнутыми врасплохъ.

Опереточный синдикатъ, какъ онъ ни немногочисленъ по составу своему, все же внесетъ сразу извѣстныя измѣненія на театральномъ рынкѣ, и едва ли къ выгодѣ опереточныхъ артистовъ. Онъ заставитъ антрепризу выдвигать новыя силы, создавать новыхъ любимцевъ, искать среди оперныхъ и драматическихъ артистовъ преемниковъ опереточной славы „синдикатчиковъ“. Однимъ словомъ, образованіе синдиката расшевелитъ рутинныя формы опереточной сцены, къ несомнѣнной пользѣ самого опереточнаго дѣла, и едва ли къ выгодѣ премьеровъ, которые были какъ бы монополистами. Одновременно это послужитъ толчкомъ къ образованію антрепренерскихъ трестовъ.

Впрочемъ, это частное дѣло заинтересованныхъ лицъ, которымъ ихъ частныя нужды и цѣли лучше видны. Мы возвращаемъ нашихъ читателей къ назрѣвающему экономическому явленію и рекомендуемъ на немъ пристально и вдумчиво остановиться. Что скоро наступитъ время, когда актеры безъ союза будутъ безсильны — это не требуетъ доказательствъ. Что антрепренерамъ, представителямъ капитала, гораздо легче и способнѣе входить между собою въ соглашенія и нормировать цѣны, оклады, устранять конкуренцію и пр. — также не нуждается въ поясненіяхъ. Чѣмъ же будетъ располагать другая сторона, когда интересы капитала заговорятъ языкомъ повелителя?

Быть можетъ, ни въ чемъ не выражаются такъ опредѣленно безсиліе и совершенная непригодность существующаго Театрального Общества, какъ именно въ вопросѣ о регулировкѣ экономическихъ отношеній театрального дѣла. Экономическая жизнь театра и его дѣятелей прошла и проходитъ мимо его, да и не можетъ быть иначе. Мертвое для общественныхъ стремленій актеровъ, оно еще болѣе мертво для ихъ экономическаго будущаго.

Въ Союзѣ актеры найдутъ могущественную защиту не только профессиональныхъ и нравственныхъ, но и экономическихъ интересовъ. Когда пробьетъ часъ, и организованный капиталъ станетъ диктовать свои условія, придется прибѣгнуть къ обычнымъ приемамъ экономической борьбы — стачкамъ, бойкоту и новымъ товариществамъ, на новыхъ, современныхъ условіяхъ синдикатской организаціи. Чтобы это было возможно — нужно заблаговременно сложиться въ Союзъ.

К. В. Бравичъ намъ пишетъ изъ Мюнхена:

„По дорогѣ въ Германію, я прочелъ одну переводную пьесу, — по цензурованному экземпляру. Теперь засѣдаютъ разныя цензурныя коммисіи, и кто-то, если не ошибаюсь, представилъ даже докладъ, въ которомъ доказывалъ, что у насъ цензура якобы легче, чѣмъ за границей. Онъ, вѣроятно, судитъ о цензурныхъ законахъ, а не о той фактической цензурѣ, которая у насъ существуетъ. Законовъ цензурныхъ я не знаю, хотя и обязанъ ихъ знать, а существующую цензуру на практикѣ немножко знаю. И вотъ, чтобы познакомить васъ, а черезъ васъ, можетъ быть, и публику съ тѣмъ, что у насъ называется драматической цензурой, я сдѣлаю нѣсколько выписокъ изъ пьесы „У моря“, прошедшей нашу цензуру, кажется, въ прошломъ мѣсяцѣ. Я думаю, если вы кликнете кличъ и попросите и другихъ дѣлать подобныя выдержки, то возможно, что госпожа цензура постарается быть осмотрительнѣе.“

Пьеса нѣмешкая, и слѣдовательно, все, что говорится о религіи, не составляетъ для насъ особенной святости — я говорю,

16. Театр. Библ-ка
 1905-12
 100-100-100

конечно, не о наших личных убѣжденіяхъ, а про отношеніе цензуры къ лютеранству.

Вотъ образчики религіозной щепетильности. Цензура вымарала:

Пасторъ. Я говорю очень часто о сатанѣ.

Генрихъ. Да? Все еще?... А у насъ этотъ старый господинъ давно уже въ отставкѣ.

Пасторъ. Господи, библейскій Люциферъ, которому свыше 6 т. лѣтъ, и ему отставка отъ такого...

Генрихъ. Зеленаго мальчика, хотите вы сказать.

Пасторъ. Вы идете по ложному пути. И ни за что мы не допустимъ, отнять у насъ, у нашей библии—понимаете?—Ничего? И сатану меньше всего".

Разъясните мнѣ, пожалуйста, что въ этой тирадѣ нецензурнаго. Вѣдь до сихъ поръ нельзя было упоминать всуе Бога, а теперь, оказывается, и чортъ запрещенъ? Или цензура просто спугала чорта съ Богомъ? Я не понимаю.

Дальше г. цензоръ вымарываетъ ремарку, въ которой сказано, что „лицо пастора покраснѣло послѣ сильной выпивки“. Какая удивительная щепетильность по отношенію къ нѣмецкому духовенству!

Пасторъ. При этомъ я имъ порядочно поразсказалъ о Моисеѣ и пророкахъ"...

Это тоже—вымарано. По моему, цензура задаетъ загадки: „а, ну-ка, угадайте, почему я это вымаралъ?“

Затѣмъ опять загадка, которую вы едва-ли разрѣшите.

Вымарана вотъ какая тирада: Пасторъ говоритъ: „Но за то, когда я буду лежать въ землѣ и изъ Грейфельвальда приѣдетъ совѣтникъ консисторіи, онъ смѣло сможетъ, говоря рѣчь надъ моей могилой, сказать: онъ не много зналъ по теологии, но по крайней мѣрѣ онъ хотѣлъ управлять людьми, а не свиньями. Понялъ? И это моя жизненная задача“.

Дрюпсъ. „Послушай, въ нашу религію ты вѣдь еще вѣришь?“

Гедвига. Почему это теперь пришло тебѣ въ голову?!

Дрюпсъ. Такъ, потому что кто не вѣритъ—будетъ наказанъ“.

Вотъ какова наша цензура, а какова иностранная я не знаю,—знаю только, что въ подлинномъ экземплярѣ этой пьесы всѣ эти мѣста сохранились, слѣдовательно цензура здѣсь, въ Германіи, едва-ли строже нашей, какъ старается насъ увѣрить, кажется, г. Дерюжинскій, представившій докладъ въ коммисію г. Кобеко.

Приводимъ наиболѣе интересные пункты заключеннаго у нотаріуса товарищескаго договора—„Зрѣлище“.. Договоръ заключенъ на 5 лѣтъ, съ 15 сентября 1905 г. по 15-е сентября 1910 г. Завѣдываніе административно-художественной частью возложено на г. Казанскаго, а режиссерское управленіе ввѣрено г. Брянскому. Всѣ вопросы рѣшаются сообща, по большинству голосовъ. Каждый изъ товарищей получаетъ жалованья 1000 руб. въ мѣсяцъ. Остальная прибыль (разумѣется, если она будетъ) дѣлится на двѣ равныя части: одна считается запаснымъ капиталомъ, изъ которыхъ покрываются всякаго рода возможные расходы по предпріятію, убытки и т. п., другая—считается эмеритальнымъ капиталомъ и признается неприкосновенной до окончанія срока договора. Никто изъ товарищей не имѣетъ права принимать участіе въ какомъ-бы то ни было театральномъ предпріятіи ни капиталомъ, ни какъ актеръ. Нарушившій условіе платитъ неустойку въ размѣрѣ 5000 руб.

Проѣрка книгъ, кассы, счетовъ и т. п. производится каждыя двѣ недѣли на общемъ собраніи товарищей.

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Прочитавъ въ № 20 уважаемаго журнала замѣтку А. Лейфберга: „Какъ ускорить осуществленіе союза?“ я позволю себѣ выразить полное одобреніе теоретической сторонѣ ея, и кромѣ того, состоя уже нѣсколько лѣтъ членомъ „нѣмецкаго союза артистовъ“, подтверждаю практическую цѣлесообразность союза и буду безконечно счастливъ, когда этотъ союзъ будетъ осуществленъ и у насъ.

Оперный артистъ М. М. Рѣзуновъ (опернаго театра въ Познани, въ Германіи).

Присоединенія.

С. И. Ланской, Н. Н. Волкова (къ „нуждамъ русскаго театра“), М. М. Рѣзуновъ (къ „заявленію петерб. товарищамъ“ и къ „адресу Н. А. Римскому-Корсакову“).

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— По словамъ „Сына Отеч.“, начальство с.-петербургской консерваторіи рѣшило къ началу будущаго учебнаго года прибѣгнуть къ слѣдующему образу дѣйствій для обезпеченія мирнаго теченія занятій. Съ поступающихъ въ консерваторію учащихся будетъ отбираться подписка въ томъ, что они никакихъ obstructій, заявленій, демонстрацій и забастовокъ учинять не будутъ. Безъ такого обязательства ученики принимаются въ консерваторію не будутъ. Многіе профессора не согласились съ такой новой системой дѣйствій по отношенію къ учащимся, считая ее недостойной и унизительной для художественнаго учебнаго заведенія, и заявили, что выйдутъ изъ состава учебнаго персонала консерваторіи, если мѣра эта будетъ приведена въ исполненіе.

— Г-жа Вяльцева въ іюнѣ выступитъ въ нѣсколькихъ спектакляхъ въ „Нов. лѣтнемъ театрѣ“. Между прочимъ, она выступитъ въ новой партіи Любаши („Царская невѣста“), которую она разучила, какъ доводить о семъ до свѣдѣнія „Петерб. Газ.“, „за время пребыванія въ Харбинѣ“.

— Флстскимъ офицерамъ воспрещено посѣщать театры и сады.

— Въ Павловскѣ, послѣ манифестаціи 22 мая, во время которой, какъ извѣстно, исполнено было соло рожка, но не оркестроваго, перепугавшаго на смерть публику,—нервы очень взвинчены. На-дняхъ произошла драка въ буфетѣ, отголоски шума были приняты за начало демонстраціи, и публика въ паническомъ страхѣ бросилась бѣжать. Примѣръ подали музыканты, побросавъ инструменты.

— Слѣдующія новыя оперы намѣчены въ будущемъ сезонѣ къ постановкѣ на Маріинской сценѣ: „Неронъ“ А. Г. Рубинштейна, „Золото Рейна“ Вагнера, „Фиделіо“ Ветховена и „Снѣгурочка“ Н. А. Римскаго-Корсакова (возобновленіе).

— Найдена партитура оперы Бизе „Don Proscorio“, о существованіи которой было извѣстно изъ писемъ самого Бизе, но отыскать которую не удавалось, несмотря ни на какія старанія. Партитура „Don Proscorio“ тщательно возстановлена, переписана и назначена къ постановкѣ въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ театрѣ Монте-Карло.

— Драматическіе спектакли въ Павловскѣ откроются 19 іюня. Во главѣ дѣла стоятъ по-прежнему гг. Петровъ и Корневъ. Система гастрольная.

— Въ Петербургъ прибылъ М. Ф. Багровъ хлопотать о разрѣшеніи на постановку „Заговора Фіеско“, „Эгмонта“ и „Апостола“ Бара въ Одессѣ. Можно думать, что въ Одессѣ имѣютъ совершенно превратное понятіе о петербургской погодѣ.

— П. В. Тумпаковъ пригласилъ режиссеромъ на будущій сезонъ г. Влюменталю—Тамарина. Приглашена также г-жа Жулинская. Зимній театръ г-жи Шабельской будетъ сланъ г. Суходольскому, если П. В. Тумпаковъ не будетъ держать фарса.

— По слухамъ, А. П. Ленскій, по болѣзни, не появится въ будущемъ сезонѣ на сценѣ московскаго Малаго театра. Говорятъ также, что и М. Н. Ермоловой, страдающей сильнымъ нервнымъ разстройствомъ, врачи предписали покой въ предстоящемъ сезонѣ.

— Петербургъ обогатится скорѣ новымъ театромъ, который будетъ устроенъ при „Европейской гостиницѣ“, фасадомъ на Михайловскую площадь.

Двадцатаго мая исполнилось сто лѣтъ со дня рожденія знаменитаго нѣмецкаго историка и критика Георга Гервинуса. Имя этого ученаго пользуется большою популярностью и среди русскихъ читателей, знакомыхъ главнымъ образомъ съ трудами Гервинуса о Шекспирѣ. Изслѣдованія эти, дѣйствительно, являются весьма интересными не только для специалиста, но и для всякаго интересующагося Шекспировской литературой. Не вдаваясь въ излишнія мелочныя подробности и не увлекаясь специальными вопросами, авторъ даетъ рядъ блестящихъ характеристикъ отдѣльныхъ типовъ. По своему направленію трудъ этотъ имѣлъ задачей разсматривать литературныя произведенія въ связи съ общими историческими и культурными условіями эпохи. Это, конечно, являлось несомнѣннымъ шагомъ впередъ въ сравненіи съ предыдущей чисто эстетической критикой. Нечего и говорить, что тутъ весьма выгодно сказалось знакомство автора съ общей исторіей. Изъ отдѣльныхъ очерковъ его болѣе блестящимъ является характеристика Гамлета и чрезвычайно остроумное доказательство того положенія, что, несмотря на кажущуюся разбросанность, пьеса эта полна внутренней связи, обуславливающей истинное единство дѣйствія. Въ настоящее время трудъ этотъ, несомнѣнно, нѣсколько устарѣлъ. Идея внутренней зависимости и закономерности явленій въ области искусства была все-таки чужда этому писателю. Для насъ странно звучитъ утвержденіе о томъ, что „изъ огромнаго числа драматическихъ произведеній, существовавшихъ до него, Шекспиръ могъ научиться только сцениче-

скому ремеслу, и собственно идею искусства среди множества разнородныхъ ученическихъ попытокъ, не обличавшихъ ни одной мастерской руки, онъ созналъ, какъ самоучитель". Этимъ сводится почти на нѣтъ значеніе предшественниковъ Шекспира, въ особенности гениальнаго Марло.

Въ лицѣ Гервинуса нѣмецкій народъ имѣлъ не только выдающагося ученаго, но и гражданина, готоваго стать на защиту истинныхъ интересовъ народа. Такъ въ 1837 г. онъ примкнулъ къ подписавшимъ протестъ противъ нарушения конституціи королемъ Ганноверскимъ Эрнстомъ Августомъ, за что и былъ лишенъ кафедры и высланъ. Умеръ Гервинусъ въ 1871 году въ Гейдельбергѣ. Переводъ его труда о Шекспирѣ выдержалъ на русскомъ языкѣ нѣсколько изданій. Кромѣ того имѣется переводъ его „автобиографіи“.

* * *

Въ воскресенье, 29 мая, состоялось собраніе членовъ Союза драм. писателей. Рассмотрѣнъ былъ цѣлый рядъ вопросовъ. Наиболѣе интересный—утвержденіе порядка распредѣленія поступающихъ отъ иностранныхъ авторовъ рукописей между членами Союза—переводчиками. Распредѣленіе это поручается особой комиссіи изъ 5 человекъ, составляющей предварительный списокъ переводчиковъ и т. д. Процедура довольно сложная. По поводу издательской дѣятельности рѣшено, по примѣру московскаго общества, вступить въ соглашеніе съ контрагентомъ. Вопросъ о мѣрахъ къ улучшенію финансоваго положенія Союза отложенъ на двѣ недѣли.

* * *

Съ 18-го апрѣля 1905 г. состоялась поѣздка на Дальній Востокъ драматической труппы, во главѣ съ М. М. Петипа. Дирекція Д. С. Рабина, составъ труппы слѣдующій: г-жи В. Л. Радина, М. П. Свирская, Е. А. Зайцева, Е. Ф. Богдановичъ, О. П. Спорѣ, А. Н. Холмина, М. П. Максимова, А. И. Гурская; гг. М. М. Петипа, Д. С. Рабинъ, И. П. Гогинъ, И. М. Раевскій, А. А. Ланскихъ, В. М. Холмскій, Н. С. Шатовскій, А. И. Мальвиновъ, управляющій и администраторъ А. П. Свирскій, помощникъ режиссера Д. Н. Силинъ, суфлеръ А. С. Александровъ.

Маршрутъ слѣдующій: Ярославль, Вологда, Архангельскъ, Вятка, Пермь, Нижній Тагиль (заводъ), Екатеринбургъ, Тюмень, Омскъ, Томскъ, Иркутскъ, Красноярскъ, Чита, Срѣтенскъ и т. д.

За одинъ мѣсяць съ 18 апрѣля по 18 мая взято валового сбора 7,600 руб.

* * *

Въ составъ труппы „Молодого театра“ на предстоящій зимній сезонъ вошли слѣдующіе лица: г-жи Глѣбова, Далисова, Дерфельдтъ, Дестомбъ, Златова, Клинка, Курбаковская, Маскатова, Ольгина, Панина, Темирова, Эстэ, Юрьевская и Ярцева; гг. Анчаровъ, Аристовъ, Бѣлецкій, Вѣчный, Грустинъ, Деминовъ, Заринъ, Кайсаровъ, Карелинъ-Мирскій, Лисовскій, Лучезаровъ, Мравинъ, Мурманскій, Рославлевъ, Снѣжинскій, Тверской, Чадовъ, Чаровъ, Ширяевъ и Эккертъ. Очередные режиссеры: К. И. Дестомбъ, Н. А. Темирова, К. В. Карелинъ-Мирскій, А. И. Вѣчный (Леманъ), Б. А. Рославлевъ и Ф. Ф. Свободинъ. Главноуправляющій товарищества Б. А. Рославлевъ, управляющій труппой—Н. В. Заринъ, помощники режиссера: гг. Анчаровъ и Мурманскій, суфлеры гг. Бакинъ и Прейсъ. Сезонъ откроется въ началѣ октября.

* * *

Товариществомъ начинающихъ сценическихъ дѣятелей театра „Греза“ снятъ театръ на ст. *Рабова* по Ириновской жел. дор. Открытіе 12-го іюня, спектакли два раза въ недѣлю. Въ составъ труппы вошли: г-жи Антонова, Ермолова, Ларионова, Лучинская, Нелидова, Озерова, Пано, Райская, Руднева, Смолина, Тугаринова; гг. Баубель, Борисовъ, Бѣлявцевъ, Васильевъ-Лялинъ, Зотовъ, Зѣлинскій, Мартыновъ, Мартыновъ, Муратовъ, Самсонъ, Сельскій-Сеппъ, Соколовскій, Сосновскій, Терпигоревъ Климшинъ, Ястребовъ и др. Главный режиссеръ П. А. Сеппъ, его помощникъ П. С. Терпигоревъ. Завѣд. хоз. частью С. С. Ястребовъ. Суфлеры: Мартыновъ, Зѣлинскій и Баубель.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**. На-дняхъ возвратилось въ Москву изъ поѣздки по провинціи товарищество артистовъ г-жи Лешковской. Говорятъ, поѣздка дала небольшой дефицитъ, около 700 р. Приглашенные на жалованье, получили конечно, сполна. Особенно товарищ. не повезло въ Саратовѣ.

„Авдотьяна жизнь“ С. А. Найденова, послѣ протеста меньшинства членовъ литературно-театральнаго комитета, наконецъ, одобрена для сцены Императорскихъ театровъ, и комиссіей артистовъ внесена въ репертуаръ. С. А. Найденовъ потребовалъ авансъ въ 1,500 р., который дирекція ему выдала.

Библиотека общества драматическихъ писателей никогда не посѣщалась членами общества и занимала скромное помѣщеніе при библиотекѣ С. А. Разсохина. Въ текущемъ году на помѣщеніе ассигновано полторы тысячи руб., библиотека

будетъ помѣщаться при квартирѣ г. секретаря общества и вѣроятно, въ нее, тоже за исключеніемъ г. секретаря, никто не заглянетъ. Вопросъ: библиотека ли будетъ при квартирѣ секретаря, или квартира при библиотекѣ? Покойный казначей общества долгое время занималъ должность бесплатно, потому ему положили 4,000 р. А теперь занимающему должность казначея г. Барышеву данъ еще и артельщикъ въ помощники. Все усложняется...

К.

* * *

Намъ пишутъ изъ **Москвы**: 7 мая состоялся бенефисъ г. Сабурова,—успѣху спектакля не могла помѣшать даже отвратительная холодная погода, стоящая уже недѣлю въ Москвѣ, и ливень въ день бенефиса. Симпатіи собравшейся въ большомъ количествѣ публики къ талантливому бенефицианту—огромны и, безспорно, заслуженны.

Типичный фарсовый актеръ съ крупнымъ комическимъ талантомъ, всегда интересный и разнообразный на сценѣ, Сабуровъ умѣетъ оживить часто нелѣпыя карикатуры фарса, сгладить подчеркиванья и не стремится сорвать успѣхъ у публики грубымъ шаржемъ, что замѣчается у большинства актеровъ фарса. Для своего бенефиса онъ выбралъ два „сногшибательныхъ“ фарса: „Сонная тетеря“ извѣстныхъ мастеровъ этого дѣла Anthony Mars и Leon Xango; и „Мессалина“, болѣе извѣстный подъ названіемъ: „Восемьдесятъ ночей вокругъ полусвѣта“.

„Сонная тетеря“, игриво и изящно рисующій намъ легкіе нравы парижской буржуазіи, прошелъ подъ непрерывный смѣхъ зрителей,—это—„рекордъ“ фарса съ запуганной интригой, переодѣваніями, раздѣваніями, и тому подобными кунштюками и вольностями.

„Тетеря“, сонливаго и добродушнаго мужа, прекрасно игралъ бенефициантъ, изящны были Грановская и Васильчикова; Брошелю, прилично изображавшему фата, слѣдуетъ остановиться на такихъ роляхъ. „Мессалинетта“—блѣдная и пошловатая вещь, интересна, пожалуй, какъ феерія; поставлена помпезно, танцы прошли красиво.

Главный интересъ публики привлекало здѣсь участіе извѣстной танцовщицы, „Королевы бриллиатовъ“, Трухановой, исполнявшей главную роль Мессалинетты; „дебютантка“, въ свое время окончившая Филарм. Драмат. училище, была довольно мила и обнаружила умѣнье держаться на сценѣ, но злоупотребляла жестикуляціей и мимикой, что, можетъ быть, понятно въ виду ея спеціальной профессіи, „мимео-хореографическаго“ искусства; тусклый голосъ вредилъ впечатлѣнію, но успѣхъ г. Труханова имѣла большой, особенно, конечно, въ танцахъ.

Бель-Ами.

* * *

Театръ Буффъ. Въ четвергъ состоялся первый бенефисъ—г. Рутковскаго. Возобновлена была забавная мѣстами оперетка—„Важная персона“, причемъ въ 3 актѣ бенефициантъ, загримировавшись г. Полонскимъ, очень потѣшалъ публику, переразвивая его якобы въ зеркаль. Одноактное обозрѣніе—„Негативы Петербурга“—любопытно, главнымъ образомъ въ томъ отношеніи, что цензура великодушно разрѣшила куплеты на тему о свободѣ печати и забастовкахъ, причемъ какъ свобода печати, такъ и забастовки представлены въ дурацкомъ видѣ. Публика „Вуффа“, очевидно, беззаботная насчетъ политики, усердно куплетамъ хлопала. Послѣ „свободы печати“ станцвали сногшибательный канканъ. Небольшія женскія роли исполнялись хористками, и очень твердо.

* * *

Новый лѣтній театръ. Въ „Травіатѣ“, поставленной для г. Собинова, партія Виолетъ оказалась не по силамъ г-жѣ Кузнецовой-Бенуа. Въ голосѣ г-жи Кузнецовой-Бенуа отсутствуютъ колоратура, и нѣтъ свободнаго верхняго регистра. Много было транспонировано, передѣлано. Роль Альфреда у г. Собинова теперь отдѣлана гораздо тщательнѣе. Ведетъ роль артистъ съ большимъ увлеченіемъ. Прекрасный Жоржъ-Жермонъ г. Сокольскій. Много благородства въ игрѣ и еще больше въ пѣніи. Обращеніе къ сыну г. Сокольскій повторилъ по единодушному требованію публики.

Опера Сенъ-Санса „Самсонъ и Далила“ дала возможность проявиться во всей полнотѣ дарованію г-жи Карениной. Артисткѣ пришлось на своихъ плечахъ вынести весь спектакль, Яркой, выпуклой передачей трудной роли Далилы г-жа Каренина сумѣла до конца удержать вниманіе публики. Пѣла артистка также прекрасно. Голосъ звучалъ полно и красиво. Если быть ужъ очень строгимъ, то слѣдуетъ посоветовать артисткѣ заботиться о большемъ legato въ пѣніи. Партія Самсона не въ средствахъ г. Чернова. Голосъ у него большой, но непоставленный. Все время слышится форсированный, тремолирующій звукъ. При малѣйшей попыткѣ артиста спѣть фразу piano, голосъ отказывается ему повиноваться. Въ сценическомъ отношеніи г. Черновъ не знаетъ, что съ собой дѣлать; а когда нужно было ему пѣть, онъ неудержимо стремился къ суфлерской будкѣ. Непонятно, почему драматическую партію жреца Дагона поручили лирическому баритону г. Ав-

густову. Естественно, артистъ не могъ проявить себя съ выгодной стороны. Даже въ первыхъ рядахъ его еле было слышно. Во второмъ актѣ Самсонъ поетъ о гнѣвъ небесъ, о томъ, что гроза объяла все небо, а на сценѣ все время остается чудная, южная, освѣщенная волшебнымъ луннымъ свѣтомъ ночь. Едвали даже во времена Самсона гремѣлъ громъ и сверкала молнія при безоблачномъ небѣ. Съ большою похвалою слѣдуетъ отозваться о г. Горяиновѣ, сумѣвшемъ выдвинуть на первый планъ небольшую партію старика-еврея. Дирижировалъ оперой г. Куперъ, какъ всегда, артистически. Ни одна оркестровая деталь у этого дирижера не ускользаетъ.

* * *

Ораніенбаумскій театръ. Сезонъ предвидится не изъ веселыхъ... Главный контингентъ ораніенбаумскаго театра—кронштадтскіе моряки... Теперь, увы, — „однихъ ужъ нѣтъ, а тѣ далече“... И оставшимся на сушѣ временно возбраненъ входъ въ театры и мѣста увеселеній...

Остается надежда на мѣстную и вообще обычную публику Балтійской жел. дор. Весьма утѣшительно было бы, если бы эта надежда оправдалась, такъ какъ новымъ антрепренеромъ театра г. Никольскимъ составлена весьма „сильная“ для лѣта труппа, въ которую входятъ представители казеннаго театра и крупныхъ частныхъ сценъ.

Въ исполненіи ораніенбаумской труппы намъ пришлось видѣть „Вопросъ“—А. Суворина, и впечатлѣніе получилось весьма благоприятное.

Обычно холодноватая г-жа Шувалова въ роли Вари стала неузнаваемой: явились блескъ, увлеченіе, темпераментъ. Г. Осокинъ—вполнѣ приличный Сергѣй Болотовъ. Прелестна г-жа Иванова (Наташа), съ ея граціознымъ юморомъ. Г-нъ Никольскій (Юрьевъ)—истый бюрократъ въ тѣхъ нѣсколькихъ подчеркнутыхъ штрихахъ, какими его рисуетъ наше время. Гг. Новинскій, Анисимовъ, Губинскій, г-жи Кривская и Брянская-Коврова—вполнѣ на мѣстѣ, и удачно дополняли рамку ансамбля.

* * *

Павловскій вокзалъ. Дирижеромъ второго русскаго симфоническаго вечера выступилъ А. К. Глазуновъ. Какъ композиторъ, г. Глазуновъ пользуется европейскою извѣстностью. Въ дирижерскомъ же дѣлѣ у него еще нѣтъ опыта. Неудачно вышла у г. Глазунова 1-ая симфонія Бородина, свѣжая, оригинальная, но слегка растрепанная. Лучшее всего удалось дирижеру передать свою „Торжественную увертюру“ и „Арагонскую хоту“ Глинки. У публики наибольшій успѣхъ имѣла „Воскресная увертюра“ Римскаго-Корсакова, полная искренняго, чистаго, просвѣтленнаго чувства.

Сolistкой вечера выступила г-жа Тимашева, не нашедшая въ своемъ репертуарѣ ничего кромѣ запѣтой аріи Лизы изъ „Пиковой дамы“. Голосъ у пѣвицы въ общемъ недурной, но плохо поставленный. Верхнія ноты у нея звучатъ некрасиво и безъ надлежащей свободы. Поетъ г-жа Тимашева вульгарно, неряшливо.

28 мая дирижеромъ симфоническаго вечера выступилъ г. Гольденблумъ. Исполнены были: музыкальныя картины Римскаго-Корсакова „Садко“ и „Царь Салтанъ“, фантазія Мусоргскаго „Ночь на Лысой горѣ“, музыкальная картина Лядова „Баба-Яга“, финалъ изъ балета Бородина „Млада“, увертюра къ „Руслану“ Глинки и отрывки изъ балетовъ Чайковскаго „Спящая красавица“ и „Щелкунчикъ“. Словомъ, программа вполнѣ оправдала девизъ вечера: „Вечеръ сказокъ, былинъ и сказаній“. Къ сожалѣнію на этотъ разъ не совсѣмъ рационально распредѣлили номера программы. Произведенія Римскаго-Корсакова, Лядова, Мусоргскаго, Бородина исполнялись подрядъ одно за другимъ. Всѣ эти композиторы „одной школы“, одного направленія, одной манеры письма. Инструментаторомъ перечисленныхъ произведеній является Римскій-Корсаковъ. Естественно, что слушатель скоро начинаетъ чувствовать однообразіе техническихъ приемовъ.

Какъ дирижеръ, г. Гольденблумъ еще въ прошломъ году заявилъ себя съ выгодной стороны. Онъ всегда хорошо знаетъ партитуру, умѣетъ властно распоряжаться оркестромъ и, когда нужно, увлечь его силою своего темперамента. На этотъ разъ г. Гольденблуму лучше всего удалось передать музык. картины „Садко“ и „Царь Салтанъ“. Для увертюры къ „Руслану“ дирижеръ взялъ слишкомъ быстрый темпъ.

Сolistами вечера выступили артисты Императорской оперы: г-жа Будкевичъ и г. Морской. Г-жа Будкевичъ заслуживаетъ упрека за свой репертуаръ. Развѣ мѣсто Алябьевскому „Соловью“ въ вечерѣ „сказокъ и былинъ“. Г. Морской познакомилъ насъ съ новинкой, съ аріей-прологомъ изъ музыкально-драматическаго эпизода „Сказаніе о градѣ великомъ Китежѣ“ А. Василенко. Арія производитъ въ общемъ недурное впечатлѣніе своей задушевностью настроенія и довольно интересной музыкой, въ которой чувствуется былинный духъ. Дирижеръ и солисты имѣли успѣхъ. Залъ былъ полонъ.

Третій русскій симфоническій вечеръ былъ удѣленъ оперѣ-легендѣ Влейхмана „Свѣточъ христіанства“. Это произведеніе исполнялось зимой въ благотворительномъ концертѣ. Какъ и

тогда, оно оставило неопредѣленное впечатлѣніе. Довольно интересно задуманы и оркестровое начало первой картины „Въ храмѣ Венеры“ и рѣчь Севастьяна о Христѣ, и fuga въ концѣ второй картины, когда пророчество Севастьяна охватываетъ толпу. Но выполнение всей задачи автора какое-то блѣдное, нехарактерное. Возможно, что впечатлѣніе общей монотонности, расплывчатости оперы получается въ слѣдствіе ритмическаго однообразія. Исполнителями легенды явились гг. Морской, Тартаковъ, г-жа Лежень и хоръ Архангельскаго. Всѣ они плохо знали свои партіи. Пѣли неудовлетворительно, безъ всякихъ оттѣнковъ. Дирижеръ г. Владиміровъ, удѣляя все свое вниманіе неувереннымъ солистамъ и хору, забывалъ про оркестръ, и тотъ гудѣлъ, какъ говорится, во-всю. Лучшее впечатлѣніе произвело исполненіе фантазіи Глазунова „Лѣсъ“. Г. Владиміровъ провелъ ее съ рѣдкимъ одушевленіемъ и большою тщательностью.

* * *

Театръ Немецки. Последняя новинка театра Немецки—оперетка „Милліоны Мэри“. Та же оперетка, только подъ другимъ названіемъ („Миллионная невѣста“), идетъ въ „Буффѣ“. Въ свое время у насъ давался отчетъ объ этой, мѣстами очень красивой, опереткѣ. Слушается она и въ театрѣ Немецки съ большимъ удовольствіемъ. Граціозна и изящна по внѣшности г-жа Капланъ—Мэри. Свѣтлый парикъ ей очень идетъ. Въ сценахъ, гдѣ г-жѣ Капланъ приходилось танцевать, она имѣла большій успѣхъ. Зато прозой молодая артистка пока владѣетъ неуверенно, да и дикція еще не разработана.

Г-жа Жулинская (танцовщица Олимпія) во 2-мъ актѣ появилась въ весьма легкомысленномъ костюмѣ, — на столько легкомысленномъ, словно бы его совсѣмъ не было. Можно сказать, не костюмъ, а одна мечта. Артистка даже готова рисковать здоровьемъ во имя искусства... раздѣваться и одѣваться на сценѣ. Танцевала и г-жа Жулинская съ большимъ шикомъ, но пѣла... Впрочемъ, старая истина: на опереточныхъ примдоннъ гораздо легче разсмотрѣть, что онѣ показываютъ, чѣмъ разобрать, что онѣ поютъ.

Весело играетъ сыщика Клипа г. Кубанскій. Только зачѣмъ артистъ все время такъ кричитъ?..

Поставлена оперетка очень старательно. Декорація послѣдняго акта сдѣлана съ большимъ вкусомъ.

* * *

Стрѣльня. 15 мая состоялось открытіе обоихъ театровъ: такъ называемаго „большаго“ Стрѣльнинскаго и театра военнаго манежа. Въ первомъ шли „Семнадцатилѣтніе“ съ участіемъ гг. Тинскаго и Глаголина, а во второмъ „Гроза“.

Въ первомъ театрѣ антрепренерствуетъ г-жа Дарская, во второмъ—г. Лирскій-Долинъ. Насколько составъ труппы г-жи Дарской хорошъ, настолько труппа г. Лирскаго-Долина неудовлетворительна, благодаря, главнымъ образомъ, преобладанію въ послѣдней любителей.

Г-жа Дарская, чтобы привлечь публику, прибѣгаетъ къ излюбленному дачными театрами средству—устройству послѣ спектаклей танцевъ. Такой „танцевальный“ спектакль состоялся 28 мая, при чемъ поставлена была пьеса „Дамскій портной“.

29 мая г-жею Дарскою поставлена была не лишенная изящной гривуазности комедія Бракко „Незрѣлый плодъ“, шедшая много разъ въ постановкѣ товарищества артистовъ Литературно-Художественнаго театра. Пьеса эта произвела на публику двойственное впечатлѣніе: одна часть съ удовольствіемъ вкушала двусмысленныя слова, а другая—какъ будто возмущалась или дѣлала видъ, что возмущается. Исполненіе пьесы можно назвать удовлетворительнымъ. Г-жа Порчинская недурна была въ роли Тильды, точно такъ же, какъ и г-жа Слонимская въ роли Биге. Обѣ эти артистки только въ нынѣшнемъ году окончили драматическое училище и поэтому отъ нихъ нельзя еще требовать опытности законченныхъ артистокъ. Г. Глаголинъ въ роли Нино очень смѣшилъ публику.

* * *

Поповна. 29 мая въ лѣтнемъ театрѣ на ст. „Поповка“ Ник. ж. д. были поставлены пьесы: „Жизнь за мгновеніе“, др. въ 3 д. Вулацеля и „Съ мѣста въ карьерѣ“, фарсъ въ 1 д. Мансфельда. Сѣрый холодный денекъ не предвѣщалъ ничего хорошаго. Къ вечеру погода установилась, но публики собралось очень и очень ограниченное количество. Пустовавшая мѣста въ партерѣ наводили тоску и уныніе... Отраднo было только то, что любители, очевидно, освоились со своимъ положеніемъ и, какъ говорится, „вошли въ роль“. Дружно и весело былъ разыгранъ фарсъ „Съ мѣста въ карьерѣ“. „Невзыскательная“ поповская публика громко изъясляла свои „восторги“ по адресу г. Бронина и г-жи Лоранской. Это, дѣйствительно, самые опытные и способные любители изъ всей труппы. Впрочемъ, г. Бронинъ и г-жа Лоранская, если не ошибаюсь, служили нѣкоторое время въ провинціальныхъ театрахъ, а зимній сезонъ 1904/5 года играли на петербургскихъ клубныхъ сценахъ въ труппѣ г. Вехтера.

А. Б.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦИИ.

Астрахань. Намъ пишутъ: съ 5 мая здѣсь идутъ оперные спектакли товарищества артистовъ подъ управ. Боголюбова, Дѣлами похвастаться товарищество не можетъ. Жители Астрахани находятъ все время подъ впечатлѣніемъ бакинскихъ событий. 15 июня товарищество полагаетъ закончить свою дѣятельность.

Бану. Съ 22 мая въ театрѣ-циркѣ начались спектакли товарищества русско-малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ С. А. Глазуненко.

Бѣльцы. Здѣсь играетъ драматическая труппа подъ управленіемъ антрепренери измайловской городской аудиторіи М. А. Борисовой. Первые спектакли: „Весенній потокъ“, „Мастеръ“, „Цѣпи“ и др. прошли съ ансамблемъ и при солидныхъ сборахъ. Труппа намѣрена остаться на все лѣто.

Казань. Что сей сонъ значитъ?

На-дняхъ въ городскую управу поступило отъ Соболищико-Самарина телеграфное заявленіе (изъ Ташкента), что онъ проситъ освободить его отъ обязанностей арендатора городского театра.

На предложеніе городской управы Соболищикову-Самарину оформить заявленный имъ отказъ отъ антрепризы городского театра полученъ отъ него отвѣтъ слѣдующаго содержания: „Прошу освободить (отъ аренды) на основаніи завѣдомо недоброжелательныхъ требованій о пополненіи труппы лучшимъ составомъ въ Россіи. Казань можетъ гордиться. Ампула заполнены выдающимися артистами. Высылаю списокъ совѣту театральнаго общества. Постановленіе опубликую. Отказываться отъ аренды съ послѣдствіями по контракту на-хожу преждевременнымъ“.

Кавказскія минеральныя воды. Какъ пишутъ „Бирж. Вѣд.“, новый директоръ водъ г. Ивановъ специалистъ и большой знатокъ оперетки. На представленную въ управленіе водъ для утвержденія программу репертуара послѣдовала слѣдующая мудрая резолюція:

„Изъ нихъ безусловно запрещаются № 7 („Вѣдныя овечки“) и 15 („Амуръ и Психея“), а остальные №№ 6, 9, 14, 21, 23, 29 („Чары весны“, „Супруги XX вѣка“, „Фаустъ на изнанку“, „Женское царство“, „Вѣнскія дамы“, „Путешествіе въ Китай“), могутъ быть разрѣшены послѣ представленія въ управленіе либретто пьесъ, а къ № 32 нужно указать автора („Новыя цыганск. пѣсни“).

Итакъ, директору предстоятъ труды по цензурованію цензурованныхъ либретто.

Кіевъ. Въ труппѣ М. М. Глѣбовой режиссерскія обязанности въ предстоящемъ сезонѣ будутъ находиться въ рукахъ гг. Лепковского и Недѣлина.

— Скончался весьма популярный въ Кіевѣ театральныи парикмахеръ Романъ Копчикъ, который работалъ въ старомъ сгорѣвшемъ городскомъ театрѣ еще при антрепризѣ Бергера. Сѣтова, Савина, Прянишникова, Сѣтовой. Покойный Копчикъ гримировалъ въ теченіе своей многолѣтней дѣятельности цѣлый рядъ русскихъ и иностранныхъ знаменитостей, которые всегда относились къ нему съ большимъ уваженіемъ, какъ къ художнику въ своемъ дѣлѣ.

— Въ непродолжительномъ времени въ городскомъ театрѣ состоятся на польскомъ языкѣ спектакли львовской драматической труппы подъ дирекціей г. Павликовского.

— Первый спектакль петербургскихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ П. Д. Ленскаго въ театрѣ „Соловцовъ“, не состоялся по причинѣ отсутствія публики. Всѣ остальные спектакли товарищества также отмѣнены. Не везетъ столичнымъ артистамъ въ Кіевѣ въ текущемъ весеннемъ сезонѣ. Спектакли труппы съ г-жей Яблочкиной и г. Далматовымъ во главѣ дали въ общемъ весьма скромный сборъ.

— Дачные театры: Въ святошинскомъ театрѣ играетъ труппа товарищества драматическихъ артистовъ Г. И. Матковского. Составъ труппы: г-жи Болотина, Инсарова, Чужбинова; гг. Матковский, Милорадовичъ и др.

Съ 28 мая начались гастроли М. А. Юрьевой.

Въ Дарницѣ лѣтомъ будетъ играть драматическая труппа подъ управленіемъ М. П. Арматова-Риза. Въ составъ труппы вошли молодая силы. Въ боярскомъ театрѣ открылись спектакли драматическихъ артистовъ, подъ режиссерствомъ г. Скуратова.

Одесса. Наружный фасадъ зданія театра Брунштейна, по Дальницкой ул., имѣетъ печальный видъ. Всѣ стекла въ многочисленныхъ рамахъ оконъ трехэтажнаго зданія вышиблены. Изъ оконъ торчатъ доски, которыми дебоширы бомбардировали ихъ. Каменные барьеры, украшавшіе входы въ театръ, разломаны и снесены.

— Составъ труппы г-жи Лубковской и г. Багрова на будущій сезонъ: г-жи Юрьева, Строева-Сокольская, Арсеньева, Мельникова, Звѣрева, Шухмина, Кисилевская, Астрова, Райская и др.: гг. Людвиговъ, Багровъ, Павленковъ, Горѣловъ, Муромцевъ, Бѣлиновичъ, Бѣжинъ, Надеждинъ, Маликовъ, Николаевъ и др. Режиссеры: гг. Людвиговъ и Вѣжинъ. Сезонъ откроется 1-го сентября.

— На-дняхъ въ помѣщеніи одесскаго отдѣленія Русскаго Музык. Общ. состоялось совѣщаніе представителей музыкаль-

наго и артистическаго міра, журналистовъ, содержателей и преподавателей частныхъ музыкальныхъ училищъ, съ цѣлью выработать петицію на имя думы по поводу необходимости реформъ въ одес. Гор. театрѣ. Главный пунктъ ходатайства — просьба о назначеніи, по примѣру Кіева, особой экспертной комиссіи изъ лицъ, причастныхъ къ музыкальному міру; дѣятельность-же театальной комиссіи нужно ограничить исключительно завѣдываніемъ чисто хозяйственной и административной частью театра. Высказывались мнѣнія, что въ Городскомъ театрѣ должна быть постоянная русская опера (съ сентября до поста). Этотъ проектъ имѣетъ много противниковъ, которые ссылаются на то, что въ такомъ случаѣ драма изъ Одессы изгоняется на всегда.

— З. И. Черновская и М. И. Черновъ сняли Сибиряковский театръ, гдѣ съ 28 мая начались спектакли „Сверхъ-театра“ по образцу берлинскаго „Ueberbrett Theater“ (?), т. е. ежедневно будутъ ставиться легкія пьесы — фарсы, а въ заключеніе отдѣленіе „Концерта, Париженъ“.

— Новый родъ актера. Г. Лоэнгринъ въ „Од. Нов.“ по поводу гастролей г-жи Яворской пишетъ:

„Мнѣ всегда казалось, что она была не столько артисткою отъ театра, сколько артисткою отъ трибуны, отъ публицистики, отъ общественныхъ задачъ“.

Все равно, какъ бываетъ генераль-отъ-инфантеріи и генераль-отъ-артиллеріи... Идея г. Лоэнгринъ не встрѣтила однако сочувствія въ редакціи газеты. Редакція пишетъ:

„Отрицательное отношеніе наше къ г-жѣ Яворской вызывалось именно тѣмъ, что она ни чистой идеѣ сценическаго искусства, ни общественнымъ его задачамъ никогда не служила, а служила только себѣ и своимъ личнымъ цѣлямъ“.

Ростовъ-на-Дону. Въ Ростовѣ назначено совѣщаніе мѣстныхъ и иногороднихъ оркестровыхъ музыкантовъ. Въ совѣщаніи примутъ участіе музыканты изъ Таганрога, Ейска и другихъ городовъ Обл. Войска Донскаго. Будетъ обсуждаться вопросъ о конкуренціи со стороны военныхъ и флотскихъ оркестровъ, которые, играя во всевозможныхъ клубахъ, театрахъ, тѣмъ отбиваютъ хлѣбъ у постоянныхъ бальныхъ и театральныхъ оркестровъ.

Особенно тяжело положеніе музыкантовъ въ глухихъ улахъ; здѣсь солдаты не только играютъ въ клубахъ и театрахъ, но даже на свадьбахъ и т. д. Выяснилось также, что въ военные и флотскіе оркестры берутъ и не солдатъ (учениковъ музыкальныхъ училищъ и т. д.), которымъ платятъ гроши.

На созываемомъ совѣщаніи предполагается выработать мѣры, при помощи которыхъ можно будетъ успѣшно бороться съ конкурирующими оркестрами.

Старая-Русса. Сезонъ открылся 25 мая „Горячимъ сердцемъ“ Островскаго.

Самара. 29 мая начались спектакли опереточной труппы Е. В. Зброжекъ-Пашковской и Ліонова.

Тифлисъ. Дирекція казеннаго театра на будущій сезонъ сдала казенный театръ опять артисту Л. Д. Донскому на прежнихъ условіяхъ, т. е. по 125 руб. за вечеръ, и съ субсидією въ 20,000 руб.

Херсонъ. Труппа В. Н. Шульца 27 мая уѣзжаетъ въ Харьковъ.

Царицынъ-на-Волгѣ. Театръ попечительства о народной трезвости (за царицей) на текущій лѣтній сезонъ данъ мѣстному артисту В. А. Викторовскому. Спектакли начались 22 мая. Шла комедія „Бубны Козыри“. Составъ: г-жи Виноградова, Новская, Панова, Милославская, гг. Викторскій, Черновъ-Чарскій, Постниковъ, Романовъ, Михель, Долинъ. Режиссеръ В. А. Викторскій, Помощникъ режиссера М. Михель, суфлеръ Шатовъ.

ИЗЪ ТЕАТРАЛЬНОЙ ЖИЗНИ.

*** Отголоски театра на театрѣ военныхъ дѣйствій.

Незадолго до злополучнаго сраженія подъ Мукденомъ въ Тѣлинѣ состоялся... бенефисъ. Въ „Харб. Вѣст.“ читаемъ:

Намъ пишутъ изъ Тѣлина: „Нашъ, сравнительно недавно еще, небольшой поселокъ все больше и больше оживаетъ, прогрессируя въ смыслѣ благоустройства.“

Здѣсь состоялся бенефисъ популярной въ районѣ дѣйствующей арміи антрепренери А. М. Сѣверской-Сигулиной, съ лѣта гастролирующей съ своей небольшой, но хорошо сыгранной драматической труппой. Скучающіе и благодарные тѣлинцы устроили бенефицианткѣ рядъ оваций и преподнесли ей адресъ, покрытый многими подписями“.

Приводимъ, кстати, и самый адресъ:

„Единственной антрепренершѣ, гастролирующей въ районѣ дѣйствующей арміи, артисткѣ Аннѣ Михайловнѣ Сѣверской-Сигулиной, отъ почитателей“.

Привѣтъ тебѣ, наперсница искусства!
Лишь ты одна умѣешь возрождать
На днѣ души всѣ дремлющія чувства
И вихрь (?) восторга пробуждать.
Вдали отъ родины, отъ близкихъ и друзей,
Тобой одной порою мы живемъ (?)
И призракъ прежнихъ свѣтлыхъ дней
Намъ свѣтитъ блещущимъ лучемъ.
Такъ пусть же свѣтится всегда
Лучъ свѣтлый твой средь нашей тьмы,
И вспомни, какъ всѣ иногда
Тобою восторгались мы.

Видно, что стихи сочинялись наканунѣ отступленія. Тѣмъ не менѣе они свидѣтельствуютъ о добрыхъ чувствахъ, пробуждаемыхъ театромъ.

—§ ТЕАТРЪ „ФАРСЪ“. §—

„Душки военные“. II актъ.

Рис. М. Демьянова.

*** Мы получили отъ одного уважаемаго артиста извѣстную рекламу гг. Лабинскаго и Касторскаго. Уважаемый артистъ пишетъ: „Не сталъ бы донучать вамъ, если бы эти господа своими неприличными рекламами не подрѣзали наши сборы“. Съ другой стороны, можно и такъ сказать, что гг. Лабинскіе и Касторскіе оттого и прибѣгаютъ къ непривычной и пошлой рекламѣ, чтобы сорвать сборы. Мы приводили уже пошлости изъ рекламы этихъ „столичныхъ душекъ“. Прибавимъ недурную пародію на автобіографію г. Лабинскаго изъ „Пет. Л.“.

„Я родился далеко отсюда. Едва меня успѣли положить въ колыбель, какъ въ комнату вошелъ какой то старикъ и сказалъ громовымъ голосомъ: этотъ ребенокъ будетъ достойнымъ преемникомъ Генриха Блока, но по другой спеціальности. Поэтому не заставляйте его торговать билетами въ разсрочку. Пусть лучше онъ поетъ въ оперѣ. Предсказанія старика сбылись. Въ короткое время я сдѣлался всемірной извѣстностью, не прибѣгая къ рекламѣ, а въ 1905 году поѣхалъ концертровать по Россіи съ знаменитымъ басомъ Касторскимъ. Я молодецъ, обворожительно красивъ, имѣю громадный успѣхъ у дамъ, обладаю застѣнчивостью институтки и изумительно-изящными манерами. Подробныя свѣдѣнія высылаю всѣмъ желающимъ за двѣ семи-копеечныя марки“.

*** Въ опереткѣ „Монна Ванна“, идущей довольно часто въ настоящее время, исполнительница заглавной роли, сбрасывая плащъ, оказывается въ совершенно откровенномъ костюмѣ... даже безъ фиговаго листа. Въ антрактѣ кто-то состріль:

— Это не „Монна Ванна“, а „Монна изъ Ванны“.

КЪ ШКОЛЬНОМУ ВОПРОСУ.

(Окончаніе).

Итакъ, чему-же и какъ должно учить въ драматическихъ школахъ?

Самый распространенный упрекъ, бросаемый школь—тотъ, что школа не можетъ создать талантъ. Талантъ всегда останется талантомъ; его не создашь и не скроешь, но дѣйствительный талантъ безъ всякихъ недостатковъ встрѣчается такъ же рѣдко, какъ память; между тѣмъ извѣстно, что неотшлифованные алмазы цѣнятся ниже отшлифованныхъ.

Точно также отшлифованный драматическій талантъ гораздо выше неотшлифованнаго. Самобытный, необработанный талантъ увлекаетъ насъ только тогда, когда артистъ находится въ состояніи нервного подъема, но разъ этого подъема нѣтъ, то впечатлѣніе получается самое заурядное. Но дайте таланту шлифовку, пусть онъ усвоитъ всѣ вышніе приемы, дѣйствующіе на слушателей, и онъ всегда стумѣетъ подѣйствовать. Неужели Сара Бернаръ, Режанъ, Росси, Сальвини, всегда въ игрѣ имѣютъ одинаковый подъемъ? Вѣдь они играютъ сотни разъ одну и ту-же пьесу! Развѣ мыслима игра на нервахъ въ такихъ случаяхъ? Нѣтъ, здѣсь вся суть въ техникѣ, доведенной до послѣдней степени совершенства. Въ отсутствіи техники кроется причина, почему наши «нутренне» артисты, сыгравъ хорошо три-четыре раза одну роль, потомъ начинаютъ играть кое-какъ и наконецъ, совсѣмъ бросаютъ. Въ чемъ же должна состоять эта техника?

Драматическое искусство вовсе не такъ просто, какъ многимъ это кажется. По количеству составныхъ элементовъ оно превышаетъ всякое другое. Художникъ-музыкантъ поражаетъ нашъ слухъ сочетаніемъ гармоническихъ звуковъ, художникъ-живописецъ дѣйствуетъ на насъ сочетаніемъ разныхъ оттѣнковъ цвѣтовъ, художникъ-скульпторъ—красотой формы, а художникъ—драматическій артистъ дѣйствуетъ на насъ, главнымъ образомъ, рѣчью въ совокупности съ указанными отраслями искусства. Рѣчь драматическаго артиста должна быть альфой и омегой его заботы и вниманія, ибо въ ней заключается вся его сила, вся его мощь... А между тѣмъ у насъ меньше всего обращаютъ вниманія на этотъ величайшій даръ. Для того, чтобы рѣчь производила впечатлѣніе на слушателей, необходимо, что бы она была *выразительна* и *ясна*. Выразительность рѣчи зависитъ отъ степени музыкальности голоса и правильнаго ея пониманія, ясность—отъ свободнаго владѣнія голосомъ и дыханіемъ, а также отъ правильности произношенія. Первое отъ Бога, а второе зависитъ отъ самого человѣка. Научитесь владѣть голосомъ такъ, чтобы незамѣтно переходить изъ одного тона въ другой, удерживать одинъ и тотъ же тонъ при разной силѣ голоса—это достигается путемъ извѣстныхъ упражненій. Много-ли найдется артистовъ, умѣющихъ правильно и благородно читать стихи? Обыкновенно недостатки, происходящіе отъ неумѣнія владѣть голосомъ и дыханіемъ, очень рѣзко выступаютъ при чтеніи стиховъ. Сколько мы знаемъ талантливыхъ артистовъ, которые возмутительно плохо читаютъ стихи. Конечно, есть такіе счастливыя, которыхъ природа щедро наградила и голосомъ, правильно поставленнымъ, и отсутствіемъ фонетическихъ недостатковъ, но это счастливое исключеніе, гораздо же чаще бываетъ такъ, что у артиста и чувство есть, и темпераментъ, но неумѣние владѣть голосомъ и дыханіемъ въ совокупности съ фонетическими недостатками все парализуетъ.

Лучше всего, если бы преподаватель драматического искусства сам занимался постановкой голоса и исправлением фонетических недостатков, но для этого нужно, чтобы он сам знал способ постановки голоса и был знакомъ съ фонетическими упражнениями. Не достаточно сказать: «не говорите горломъ», а «дайте грудной звукъ»—нужно показать, какъ это сдѣлать; не достаточно сказать: «не проглатывайте концы фразъ»,—нужно показать, какъ слѣдуетъ запастись воздухомъ, чтобы его хватило на конецъ фразы.

Гдѣ взять такихъ учителей драматического искусства? Ихъ очень, очень мало, но они должны найтись.

Я не хочу называть именъ, но есть одинъ преподаватель, опытный, старый артистъ, который занимался и постановкой голоса, и развитиемъ его, однимъ словомъ понимавшій сущность преподаванія драматического искусства. Много въ его системѣ, можетъ быть, устарѣло, можетъ быть не докончено, но система по существу правильна. Его ученики, по общему закону, должны превзойти своего учителя, усовершенствовать его методъ, возвести въ правильную выработанную систему и составить подробный курсъ преподаванія драматического искусства *).

Грубая ошибка полагать, что всякій драматическій артистъ можетъ быть преподавателемъ! У насъ, пользуясь тѣмъ, что масса молодежи, отъ удушья школьной жизни, стремится на сцену, всякій актеръ считаетъ себя способнымъ учить тому, чего онъ самъ не знаетъ.

Я не хочу обвинять ихъ въ недобросовѣстности, нѣтъ, они искренно думаютъ, что обучение драматическому искусству состоитъ въ томъ, чтобы съ голоса разучить нѣсколько пьесъ съ молодыми людьми или въ лучшемъ случаѣ научить ихъ ходить по сценѣ. Впрочемъ, есть еще и такіе профессора, которые впадаютъ въ другую крайность: въ чрезмѣрную теорію, посвящая слишкомъ много времени объясненію типовъ пьесы, идеи ея. Такіе «профессора» ужъ ровно никакой пользы не приносятъ своимъ ученикамъ.

У насъ много такихъ преподавателей, которые, идя на урокъ, не знаютъ, чѣмъ они будутъ заниматься со своими учениками. Занятія безъ плана,

безъ послѣдовательныхъ упражненій не приносятъ никакой пользы, тогда ужъ лучше прямо играть на сценѣ.

Но не одна рѣчь нужна драматическому артисту. Для полного изображенія типа, ему часто приходится пересоздавать свою фигуру, свой корпусъ; онъ долженъ умѣть ходить и старикомъ, и молодымъ, и русскимъ мужикомъ, и французскимъ дворяниномъ XVIII вѣка—словомъ, онъ долженъ быть скульпторомъ своего тѣла. А для этого необходимо учиться пластикѣ, танцамъ и фехтованію. Учителя пластики и танцевъ не должны ограничиваться одними бальными танцами, а должны учить жестамъ,

поклонамъ, походкѣ, port-de-bras и даже характернымъ танцамъ, которые развиваютъ гибкость и свободу движеній. Чтобы вытереть носъ рукавомъ, особенной науки не нужно, а чтобы красиво вынуть шпагу и отпарировать ударъ—необходимо ученіе; чтобы выйти на сцену въ лаптяхъ и красной рубахѣ или въ костюмѣ типовъ г. Горькаго, нужна только наблюдательность, а чтобы выйти въ костюмѣ Людовика XV, стильно снять шляпу, поклониться, сѣсть и т. д. нужно не мало поупражняться.

Извѣстно, что огромное большинство нашихъ артистовъ совершенно равнодушно относится къ гриму. Большинство предпочитаютъ себя въ распоряженіе совершенно невѣжественныхъ парикмахеровъ и, устроивъ изъ лица подобіе маски, воображаютъ, что они заграмировались. Всему этому должна научить школа, въ ней учащіеся должны ознакомиться со всѣми приемами

грима, начиная съ молодого и кончая всѣми оттенками характернаго. Ознакомленіе должно быть на практикѣ, а не въ теоріи, т. е. учащіеся должны гримировать свое собственное лицо, а не разрисовывать картинки, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ школахъ.

Остается еще одинъ элементъ драматического искусства—*мимика*. Когда заходитъ рѣчь о преподаваніи мимики, то мнѣ вспоминается анекдотъ объ одномъ профессорѣ логики, который свою первую лекцію всегда начиналъ такъ: «Господа! Я пришелъ читать вамъ лекціи по логикѣ, но прежде долженъ сказать, что если у кого своей логикой нѣтъ, то сколько-бы вы не учили чужую—логику путнаго не выйдетъ, а все-таки я вамъ буду читать, можетъ-быть кто-нибудь изъ васъ почерпнетъ для себя пользу»... Совершенно то-же самое можно сказать

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

„Милліоны Мэри“. Мэри (г-жа Капланъ).

Рис. М. Слѣпьяна.

* На Императорскихъ Спб. Драматическихъ курсахъ введена новая система преподаванія драматического искусства, но о цѣлесообразности ея можно будетъ судить только въ будущемъ году.

относительно мимики: если субъектъ, желающій сдѣлаться драматическимъ артистомъ, обладаетъ лицомъ египетской муміи, то сколько ни учи его мимикѣ, — не научишь ничему, но есть лица, отъ природы выразительныя, но не умѣющія управлять мускулами — ихъ и слѣдуетъ поучить. Та мимика, которой учатъ въ балетномъ отдѣленіи Императорскихъ Театральныхъ училищъ, по недоразумѣнію называется мимикой, это *жестикулляция*, а не *мимика*. Настоящей мимики въ Россіи еще никто не преподавалъ и не преподаетъ. Имѣющіяся сочиненія по этому предмету на иностранныхъ языкахъ, составляютъ только попытку созданія курса. Долженъ сказать, что на Императорскихъ петербургскихъ курсахъ въ 190³/₄ учебномъ году было сдѣлано начало и по моему удачное (преподавалъ г. Озаровскій), но къ сожалѣнію, теперь оставлено.

Жестоко ошибаются люди, которые думаютъ, что обученіе драматическому искусству сводится только къ разучиванію пьесъ на сценѣ. Это все равно, если бы обучали музыкѣ не на гаммахъ, экзерциціяхъ, этюдахъ и другихъ музыкальныхъ управленіяхъ, а на легкихъ музыкальныхъ пьескахъ. Насколько мнѣ извѣстно, существуетъ такая метода обученія музыки для дилетантовъ.

Жизнь идетъ гигантскими шагами впередъ. Многое, что казалось хорошимъ въ шестидесятыхъ годахъ, теперь отжило свое время. Жизнь предъявляетъ другіе запросы и другія требованія и чтобы имъ удовлетворить, нужно идти за общимъ теченіемъ. А новыя течения требуютъ отъ артиста образованія и техники, и это должна дать школа.

Конечно, гоговый артистъ въ три года создаться не можетъ; для этого необходимо по окончаніи курса поиграть на сценѣ подъ руководствомъ опытнаго режиссера. Самое лучшее было бы имѣть специальный театръ для молодежи или въ крайнемъ случаѣ одинъ-два дня въ недѣлю на какомъ нибудь театрѣ удѣлять молодежи.

Существуетъ убѣжденіе, что окончившіе школу должны идти въ провинцію, чтобы тамъ на практикѣ примѣнить все вынесенное изъ школы. Это совершенно ложная мысль. Провинція, съ ея теперешней системой постановки пьесъ, не только не можетъ выработать изъ молодежи артистовъ-художниковъ, а напротивъ, исковеркаетъ и уничтожитъ то хорошее, что получено въ школѣ. Можесть-ли молодой артистъ обдумать роль, поработать надъ ней, если пьеса идетъ съ двухъ, много съ трехъ репетицій, а иногда и съ одной? А провинціальная манера сокращать роли! Какую умственную деморализацію порождаетъ въ молодыхъ умахъ это вандальное обращеніе съ авторами! Подвергаются передѣлкамъ и вычеркиваніямъ не только обыкновенные писатели, но даже такіе, какъ Островскій, Ибсенъ и т. д. Сердце болитъ, когда слышишь, во что превращается звучный, колоритный языкъ пьесъ.

Во всякомъ случаѣ, школы должны быть свободны. Правильно поставленная школа привлечетъ слушателей, а плохая школа сама собой закроется. Главное надо постараться, чтобы не было въ школѣ рутинны. Бюрократическая рутинна такъ пропитала всѣ атомы нашего существа, что мы вносимъ ее всюду, рутинна впиалась въ нашу плоть и кровь со школьной скамьи, гдѣ глубоко пустила корни, необходимо уберечь отъ нея драматическо-учебное дѣло, нужно, чтобы эти школы развивались свободно безъ всякаго вліянія канцелярщины, сухости и мертвечины.

В. Писнячевскій.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОММИСИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Засѣданіе 16 мая 1905 г.)

Присутствовали: А. Р. Кугель, Г. А. Морской, С. А. Свѣтловъ, А. В. Лейфертъ, Н. Г. Шумовъ.

С. А. Свѣтловъ предложилъ воспользоваться примѣромъ устава американскихъ актеровъ и избрать для союза девизъ, поставивъ въ началѣ устава приблизительно такой пунктъ: „каждый членъ Союза обязанъ всячески споспѣшествовать дѣлу Союза, памятуя его девизъ такой-то“, напримеръ „равенство и справедливость“. А. Р. Кугель и А. Г. Морской присоединяются къ предложенію С. А. Свѣтлова. А. В. Лейфертъ и Н. Г. Шумовъ хотя и не видятъ въ девизѣ особенной надобности, но ничего не имѣютъ и противъ него, если большинство коммисіи находитъ его полезнымъ для Союза.

Коммисія остановилась на девизѣ: „*Единеніе и справедливость*“. С. А. Свѣтловъ предлагаетъ при редактированіи устава вводить въ него только главныя основы Союза, а всѣ детали помѣстить въ правилахъ. Это желательно между прочимъ въ виду того, что всякое измѣненіе устава сопряжено обыкновенно съ большими затрудненіями, между тѣмъ, какъ правила можетъ измѣнять общее собраніе по мѣрѣ надобности.

А. Р. Кугель, присоединяясь къ этому мнѣнію, высказывается, вообще, противъ строгой регламентаціи; театральная жизнь показала всю ея несостоятельность, какъ на примѣръ, выяснилось изъ исторіи „нормальныхъ“ договоровъ.

Коммисія всецѣло присоединилась къ этимъ взглядамъ.

Между прочимъ, рѣшено опредѣленіе понятія „сценической дѣятель“, какъ могущее измѣняться въ зависимости отъ развитія театра и его потребностей, включить не въ уставъ, а въ правила.

Послѣ обмѣна мнѣній, коммисія устанавливаетъ, что уставъ долженъ состоять изъ слѣдующихъ отдѣловъ: 1) общія основы (девизъ, цѣли и задачи), 2) составъ, права и обязанности членовъ, 3) средства, 4) организація и управленіе и 5) ликвидація.

А. В. Лейфертъ читаетъ выработанный имъ проектъ примѣрнаго устава профессиональнаго „Союза“, независимо отъ специальности объединяемыхъ членовъ. А. Р. Кугель читаетъ уставъ „синдиката французскихъ драматическихъ артистовъ“ — „*Syndicat des artistes dramatiques*“, любезно доставленный въ распоряженіе коммисіи С. Сутугинимъ.

ЗАПИСКА СЕКРЕТАРЯ МОСКОВСКОЙ КОММИСИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ *).

Московская „союзная коммисія“ образовалась на основаніи постановленія чрезвычайнаго Общаго Собранія членовъ Театральнаго Общества 22—27 марта 1905 г. Первые засѣданія коммисіи были безрезультатныя, благодаря тому, что не было извѣстно никому, кто будетъ собирать эти засѣданія. Записавшіеся приходили въ помѣщеніе бюро въ назначенное время, разспрашивали, кого могли, о томъ, гдѣ засѣдаетъ коммисія и не добившись отвѣта, уходили; и на это было потрачено нѣсколько дней. Продуктивное засѣданіе состоялось 31-го марта, то есть на три дня позже, чѣмъ бы то слѣдовало. Въ засѣданіи 30-го марта рѣшено было пригласить участвовать въ коммисіи: Д. В. Гарина-Виндинга, А. Д. Лаврова-Орловскаго, В. А. Марковскаго, С. А. Свѣтлова и записавшагося работать въ коммисіи, но не явившагося Л. А. Тычинскаго. А. Д. Лавровъ-Орловскій отказался. Отказъ А. Д. Лаврова-Орловскаго произвелъ на коммисію подавляющее впечатлѣніе. Въ виду того, что приглашалъ А. Д. Лаврова-Орловскаго лично я, могу опять, по памяти, нарисовать всю картину, воспроизведенную уже передъ коммисіей въ моемъ же пересказѣ. А. Д. Лавровъ-Орловскій уже направлялся къ выходу изъ бора, когда былъ остановленъ мною; попросивши извиненія за то, что задерживаю его на нѣсколько минутъ, я передалъ ему, что собравшіяся въ бюро лица изъ записавшихся работать въ коммисіи, просятъ его принять участіе въ совмѣстной съ ними работѣ. На мое приглашеніе, которое было сдѣлано отъ лица всѣхъ собравшихся, а не отъ моего только лица, А. Д. неохотно для меня отвѣтилъ, что онъ считаетъ себя оскорбленнымъ подобнымъ приглашеніемъ, такъ какъ, по его мнѣнію, коммисіи отнюдь не должны состоять изъ лицъ, по желанію записав-

*) Въмѣстѣ съ протоколами московской коммисіи нами получена „записка“ секретаря ея г. Комарова, рисуемая въ характерныхъ чертахъ отношеніе нѣкоторыхъ группъ сценическаго міра къ работамъ коммисіи. Приводимъ записку въ извлеченіи и предоставляемъ самимъ читателямъ сдѣлать соответствующіе выводы.

Прим. ред.

— *Ш* ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ. *Ш* —

Софія Гепнеръ.

(Въ роли Розины въ „Севильскомъ цирюльникѣ“).

О. А. Шмидтъ.

(Въ роли Антонида, въ „Жизни за Царя“).

(Казанско-Саратовская оперная труппа).

шихся, а изъ лицъ, выбранныхъ баллотировкой. Въ послѣднемъ случаѣ въ комиссію попадутъ люди авторитетные, желаемые, знакомые съ порядкомъ дѣлъ и работа будетъ болѣе сознательная, болѣе осмысленная, болѣе спокойная, чѣмъ въ комиссіяхъ, составившихся изъ лицъ случайныхъ, въ которыхъ будутъ безъ толка разгораться страсти. Смущенный подобнымъ отвѣтомъ, тѣмъ болѣе оскорбительнымъ, что я, не будучи лично знакомъ съ А. Д., держалъ себя даже преувеличенно вѣжливо, я не нашелся, что отвѣтить А. Д. Лаврову-Орловскому и ограничился тѣмъ, что пересказалъ комиссіи весь разговоръ. Если тогда мой пересказъ неприятно подѣйствовалъ на группу лицъ, высказавшихъ свое уваженіе и довѣріе А. Д. Лаврову-Орловскому, то теперь, если бы собрать всѣ отдѣльные факты отношеній къ работающимъ въ комиссіи со стороны членовъ Театрального Общества, этотъ пересказъ еще болѣе угнетающе подѣйствовалъ бы на указанную группу. Не могу умолчать, отвлекусь въ сторону и напомню комиссіи факты, которые проходили на ея глазахъ. На комиссію смотрѣли свысока, такъ какъ въ ней подавляющее число членовъ было изъ молодежи. Не придерживаясь деталей, напомню тѣ оскорбленія, которыя пришлось комиссіи переносить. Вотъ дѣйствительный членъ Театрального Общества и секретарь какой-то газеты заявляетъ черезъ одного изъ членовъ комиссіи, что желалъ бы поработать въ ней, но подъ условіемъ избранія его въ предсѣдателя комиссіи. Ну, развѣ это не оскорбительно было слышать, да еще

Н. А. Смирнова.

(Казанско-Саратовская драматическая труппа).

отъ представителя прессы? Вотъ другой дѣйствительный членъ, и тоже представитель прессы, приходитъ во время засѣданія, обводитъ каждого изъ присутствующихъ долгимъ, какъ бы гипнотизирующимъ взглядомъ, и медленно удаляется. Понятно, такія вещи только смѣшили комиссію, но если все это сопоставить, то получается весьма печальная картина издѣвательства надъ трудомъ комиссіи. Я не могу даже перечислить всѣхъ глумлений, которыя мы выносили. Вотъ являются два антрепренера, влезаютъ съ хохотомъ, одинъ показываетъ пальцами на насъ, и скрываются. Обращаюсь къ одному изъ нихъ, увидя его одиноко сидящимъ въ бюро, и спрашиваю, почему онъ не зайдетъ въ комиссію, чтобы принять участіе въ работѣ, а онъ отвѣчаетъ: „гдѣ ужъ намъ!“ Вотъ входитъ представитель прессы, служившій раньше чѣмъ-то въ родѣ администратора; его не замѣчаемъ; онъ нѣсколько минутъ стоитъ, затѣмъ съ „сочувствіемъ“ къ намъ вздыхаетъ и уходитъ и т. д. Такъ смотрятъ нѣкоторые на нашу работу. Конечно не меньше, если не больше даже, мы встрѣчали лицъ, которыя интересовались нашей работой. Одно нѣсколько смущало меня, это отсутствіе интереса къ нашей работѣ со стороны лицъ, стоящихъ близко къ управленію Общества. Въ разное время, съ 31 марта по 13 мая, въ Москвѣ перебували многіе члены Совѣта Общества, почетные члены Общества, но никто изъ нихъ не поинтересовался, хотя бы заглянуть на одно засѣданіе. Правда, заходилъ на минуту А. А. Вахрушинъ, но и только. При

такимъ отношеніи къ намъ, работающимъ въ комиссіи, я не могу не обойти благодарности слѣдующихъ лицъ, не принадлежавшихъ къ составу московской „союзной“ комиссіи, но приходившихъ на наши засѣданія и принимавшихъ участіе въ преніяхъ: В. А. Марковского, Е. А. Маркова и В. В. Чарскаго. Чтобы покончить съ „отношеніемъ“ къ намъ дѣйствительныхъ членовъ Общества, укажу, что благодаря нетактичному поведенію нѣкоторыхъ изъ нихъ, намъ пришлось искать мѣста для занятій внѣ бюро. Это было и не удобно, и не желательно въ виду того, что нѣкоторые изъ записавшихся работать въ комиссію не могли по дѣламъ настоящей потребности не посѣщать бюро. Но заниматься въ бюро было невозможно. Комната полицеймейстера не могла вмѣстить всѣхъ желающихъ и отличалась духотой, препятствовавшей вести продолжительныя засѣданія. Угловая же комната служила также для пробы голосовъ, для переговоровъ съ антрепренерами и т. д., что мѣшало еще болѣе. Записавшихся работать въ комиссію было 24 человекъ. Изъ нихъ г. Строгановъ и Ѳ. А. Строгановъ сами вычеркнули себя изъ списка, причемъ послѣдній изъ нихъ, кажется, вслѣдствіе отъѣзда изъ Москвы. Затѣмъ 6 человекъ не посѣщали засѣданій по неизвѣстной причинѣ: Вестужевъ (Толбузинъ) Дм. Арк., Градовъ И. Н., Карамзинъ, Орская И., Понизовскій, Л. Шмидтъ П. Г. Наконецъ 5 человекъ не могли по своимъ дѣламъ бывать на засѣданіяхъ комиссіи и сожалѣли объ этомъ: А. П. Грегеръ-Глазунова, М. Н. Морева, Я. Л. Лейнъ, Б. Мирскій и Д. И. Чебановъ-Лавровъ. Такимъ образомъ въ комиссію болѣе горячее участіе принимали слѣдующія лица: О. Арди-Свѣтлова, А. И. Кіенская-Лебедева, М. П. Кундасова, И. М. Вельгельмининъ, А. П. Готфридъ, П. И. Дубовицкій, Н. И. Званцевъ (Неволинъ), М. И. Комаровъ, С. М. Тарасовъ, Е. И. Терченко и Л. А. Тычинскій. Взявъ на себя обязанности секретаря, я радовался, что работаю съ ними и искренно соблазновалъ, что, не будучи знакомымъ со стенографическимъ искусствомъ, не могъ заносить подробно ихъ рѣчей, предложеній, сужденій.

Спасибо всѣмъ вамъ, дорогіе, милые товарищи! Я убѣжденъ, что ваша работа не пропадетъ даромъ и надѣюсь, что не разъ еще встрѣчусь съ вами въ совмѣстной работѣ въ нынѣшнее время всеобщаго пробужденія отъ сна русской земли!

М. Комаровъ.

ПИСЬМО ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Мнѣ передано письмо г. Александровскаго, въ которомъ онъ упрекаетъ меня, что въ моей замѣткѣ объ открытіи театра „Озерки“, помѣщенной въ 77-мъ № газеты „Сынъ Отечества“—я назвалъ его режиссеромъ этого театра. Г. Александровскій пишетъ, что въ день открытія „Озерковъ“ онъ находился въ Саратовѣ и „вообще въ теченіи Озерковскихъ театральныхъ дѣлъ онъ пока не виновенъ“. Но не виновенъ и я, какъ и другіе, писавшіе объ Озерковскомъ театрѣ и посылавшіе упреки по адресу г. Александровскаго, какъ режиссера. Всѣ мы, въ томъ числѣ и публика, были введены въ заблужденіе афишами, въ которыхъ по сіе время печатается крупнымъ шрифтомъ, что спектакли ставятся „подъ режиссерствомъ г. Александровскаго, артиста театра В. Ф. Коммисаржевской“. Повидимому, тутъ кроется какая-то мистификація, и къ виновникамъ ея и слѣдуетъ обратиться г. Александровскому. Направляя отвѣтъ г. Александровскаго не въ „Сынъ Отечества“, а въ журналъ „Театръ и Искусство“, дабы мои разъясненія по поводу его неосновательныхъ претензій—получили распространеніе въ наиболѣе интересующейся театральными дѣлами средѣ. Примите и проч.

М. Эйольфъ.

РЕФОРМЫ ВЪ ОПЕРѢ.

Возникъ „новый“ вопросъ, вопросъ объ оперныхъ хористахъ, и г. Нестеровъ, разбирая, („Т. и И.“ № 19) статью г-на Тычинскаго, посвященную этому новому вопросу, предлагаетъ проектъ, имѣющій цѣлью улучшить незавидное положеніе незамѣтныхъ тружениковъ сцены. Проектъ г-на Нестерова, несмотря на свои выдающіяся достоинства и практическую освѣдомленность

его автора, страдаетъ нѣкоторыми погрѣшностями, какъ въ общихъ, теоретическихъ предпосылкахъ, такъ и въ практическихъ изъ нихъ выводахъ. Г. Нестеровъ пишетъ: «опера держалась солистами... Но движеніе молодого, свободнаго искусства, зародившагося въ драматическомъ театрѣ, ниспровергло старый оперный порядокъ». Очевидно рѣчь идетъ тутъ о старомъ порядкѣ постановки оперъ, такъ какъ старый порядокъ въ оперномъ творествѣ начинается уступать мѣсто новому еще при Глюкѣ на Западѣ, а у насъ стараго порядка не было вовсе, если только отличительной чертой новаго является болѣе или менѣе крупная роль хора, ибо наша опера при своемъ рожденіи, именно 26-го ноября 1836 года, сразу заявила, что хоръ въ ней занимаетъ далеко не послѣднее мѣсто; слѣдовательно г. Нестеровъ хочетъ сказать, что прежде въ оперѣ слушали только солистовъ, а хоръ былъ «необходимымъ зломъ», теперь же солисты перестали привлекать публику, и такая переоцѣнка цѣнностей произошла благодаря движенію искусства въ драматическомъ театрѣ. Мнѣ бы очень хотѣлось увидѣть ясно обозначенной связи, устанавливаемую между движеніемъ въ драматическомъ театрѣ и перемѣной оперныхъ порядковъ, такъ какъ при настоящей формулировкѣ даннаго положенія неминуемо должны возникнуть нѣкоторыя недоразумѣнія. Прежде всего, какъ понимать упомянутое г. Нестеровымъ «движеніе молодого свободнаго искусства, зародившагося въ драматическомъ театрѣ»? Подразумѣваетъ ли уважаемый авторъ статьи «объ оперныхъ хористахъ» подъ этимъ движеніемъ стремленіе къ общему ансамблю, стремленіе, нашедшее выраженіе въ Театрѣ Антуана, у мейнингенцевъ и въ нашемъ Художественномъ театрѣ? Или онъ хочетъ сказать, что новая драма, плоды новаго драматическаго творчества такъ повлияли на оперу, что прежнее соотношеніе ея элементовъ перестало удовлетворять публику?—Ну какъ бы тамъ ни было, какова бы ни была причина, слѣдствіе ея налицо: «наступило время «коллективнаго» исполненія, назрѣлъ вопросъ о реформахъ опернаго хора». Тутъ невольно возникаетъ другой вопросъ, неужели «коллективное» исполненіе достигается одними измѣненіями въ положеніи опернаго хора. Неужели для того, чтобы удовлетворить новымъ требованіямъ, предъявляемымъ теперь публикой къ оперѣ, достаточно одного «здороваго, культурнаго, дисциплинированнаго хора»? Безъ всякихъ сомнѣній,—нѣтъ;—одного хора мало, нужно еще кое что. Далѣе хочется спросить, дѣйствительно ли оперная публика перестала удовлетворяться одними солистами, на самомъ ли дѣлѣ ея отношеніе къ оперѣ измѣнилось? На послѣдній вопросъ, если отнестись къ нему достаточно безпристрастно, необходимо отвѣчать отрицательно. По моему мнѣнію, а съ этимъ мнѣніемъ думается мнѣ будутъ согласны очень многіе, вкусы нашей музыкальной публики за малыми исключеніями все еще крайне неразвиты. Позволю себѣ привести нѣсколько фактовъ, которые мнѣ пришлось наблюдать и которые мнѣ кажутся довольно краснорѣчивыми. Возьму болѣе развитую часть публики, ту, которая посѣщаетъ симфоническія собранія. На одномъ изъ такихъ собраній (оно было очередное, слѣдовательно на немъ присутствовали записные любители музыки) исполняли С—moll'ную симфонію Бетховена, сыграли ее, если и небезукоризненно, то во всякомъ случаѣ болѣе чѣмъ удовлетворительно и уже конечно не исполнители были виноваты въ томъ, что публика, еле дослушавъ finale, поставила точку въ видѣ двухъ—трехъ апплодисментовъ и бросилась къ выходамъ, стремясь какъ можно поскорѣе насладиться прогулками вдоль и

поперекъ фойе. Послѣ антракта исполнялась пу-
стенъкая, крикливо инструментованная «Норвежская
рапсодія» Лало и та же самая публика неистово
хлопала и кричала, требуя повторенія. На другомъ
собраніи другого учрежденія давали Шумановскій
«Карнаваль» въ инструментовкѣ русскихъ компози-
торовъ, насколько инструментовка эта удачна, во-
просъ другой (я лично, думаю, что въ общемъ она
удовлетворительна), но во всякомъ случаѣ мало-
мальски культурная публика изъ уваженія къ Шу-
ману, къ лицамъ, инструментовавшимъ «Карнаваль»,
среди коихъ были музыканты съ очень крупными
именами, къ дирижеру, къ оркестру должна была
прислушаться ис-
полняемую вещь.
На бѣду «Кар-
наваль» стоялъ
последнимъ №,
т. е. когда у пуб-
лики уже возни-
кають вопросы
и интересы,
совершенно чуж-
дые музыкѣ: какъ
бы поскорѣе
достать свое
платье и калоши,
выбраться на
улицу, захватить
подешевле из-
возчика и т. п.
и она въ самой
серединѣ пьесы,
что называется
«гужомъ» потя-
нула изъ залы;
шумъ поднялся
невообразимый и
дирижеръ былъ
принужденъ
остановиться,
онъ положилъ
палочку и сталъ
ждать, когда въ
залѣ останутся
порѣдѣвшіе, но
болѣе музыкаль-
ные слушатели.
Помню также,
тутъ мнѣ невос-
питанность пуб-
лики показалась
особенно возму-
тительной, мно-
гимъ любителямъ
музыки негодно
было дослушать
геніальную мессу
Баха *b—moll* и къ
дивнымъ подавля-
юще-величествен-
нымъ звукамъ
Sanctus'a примѣ-
шивался шелестъ
юбокъ и шарканье
подошвъ меломановъ,
озабоченныхъ
своевременнымъ
прибытіемъ до-
мой. Впрочемъ,
эта стремитель-
ность, мѣшающая
публикѣ сидѣть
до конца испол-
няемой вещи сдѣ-
лалась постоян-
нымъ явленіемъ и
многіе уже поми-
рились съ ней, ду-
мая, что иначе не-
льзя, но она без-
условно не говоритъ
за большую куль-
турность и за истин-
ную любовь къ
музыкѣ посѣти-
телей симфониче-
скихъ собраний;
такая же стремитель-
ность и, пожалуй,
еще въ боль-
шихъ размѣрахъ
замѣчается и у
посѣтителей оперы,
но прежде чѣмъ
перейти къ нимъ,
остановлюсь
еще на одномъ
фактѣ, которому
я былъ свидѣте-
лемъ. Одна пѣвица
устроила свой кон-
цертъ и объ-
щала въ немъ уча-
стіе нѣсколькихъ
«любимцевъ»;
«любимцы» почему-
то не могли быть;

Изъ портретовъ Ленбаха.

Танцовщица Сахареть.

новалась и настойчиво выкрикивала ихъ фамиліи,
но вмѣсто нихъ на эстрадѣ появился совсѣмъ мо-
лодой, неизвѣстный пѣвецъ. Публика стихла. Испол-
нитель спѣлъ два романса Чайковского, спѣлъ въ
общемъ прилично; слушали его милостиво и когда
онъ уходилъ кое-кто сталъ хлопать, но апплодис-
менты заглушались возобновившимися требованіями
«любимцевъ». Ободренный апплодисментами пѣвецъ
вышелъ снова и запѣлъ «знаменитую» «*La donna e
mobile*». Исполнилъ онъ ее отвратительно, вычурно
и съ какою-то нахальной развязностью, но доста-
точно было первыхъ звуковъ этой пѣсенки, какъ
публика мгновенно стихла, а по окончаніи она стала

неистово вызы-
вать пѣвца, такъ
угодившаго ея
вкусамъ, требуя
отъ него повто-
ренія только что
исполненной ве-
щи. Любимцы
были на время
забыты. На этомъ
же концертѣ
другой пѣвецъ
спѣлъ «Старую
пѣсню» Бородин-
на; она оканчи-
вается среднимъ,
басовымъ *fis*; ис-
полнитель могъ
взять *fis* верхнее,
онъ такъ и сдѣ-
лалъ, кромѣ это-
го дѣйствитель-
ную стоимость
ноты (одна вось-
мая) онъ увели-
чилъ во много
разъ, протянувъ
подъ шумные
апплодисменты
свое *fis* такта два.
Чудный боро-
динскій романсъ
былъ, конечно,
изуродованъ. Въ
оперѣ такое пе-
ренесеніе ноты
въ октаву вверхъ
или внизъ и уве-
личеніе ея стои-
мости *ad libitum*
въ нѣкоторыхъ

случаяхъ стало законнымъ и обязательнымъ; пусть
попробуетъ, на самомъ дѣлѣ, кто-нибудь изъ испол-
нителей Онѣгина окончить «Когда бы жизнь домаш-
нимъ кругомъ» такъ, какъ написано! Какъ къ этому
отнесется публика? Увѣренъ, что она «новатора» не
похвалитъ; не одобритъ она и того Руслана, кото-
рый окончить свою арію «О поле, поле» среднимъ
mi, ей нужно непременно верхнее, а этимъ верх-
нимъ *mi* до нѣкоторой степени искажается харак-
теръ всей аріи. Упоминаю только о двухъ измѣне-
ніяхъ замысловъ композитора въ угоду публики, а
такихъ измѣненій очень много и къ нимъ настолько
привыкли, что возстановленіе истины, иногда, мно-
гимъ покажется чуть не святотатствомъ.

Мнѣнію г-на Нестерова относительно того, что
публику перестали удовлетворять солисты противорѣ-
чить уже существованіе многократныхъ повторе-
ній пѣвцами особо излюбленныхъ арій. Сколько разъ

приходится видѣть и слышать, какъ послѣ исполненія такой аріи публика буквально изъ себя выходитъ, поднимая гамъ, который не въ состояніи заглушать соединенныя силы хора и оркестра. Въ такихъ случаяхъ публикѣ нѣтъ никакого дѣла до того, что своимъ шумомъ она мѣшаетъ исполнителямъ продолжающейся оперы, ей вовсе неважно, что исполняется послѣ ея любимой аріи, она хочетъ слушать только эту арію, хочетъ слушать не одинъ и не два раза, а какъ можно больше. Навѣрно каждому приходилось быть свидѣтелемъ того, какъ Онѣгинъ разъ по 5, по 6 поетъ *за опущеннымъ занавѣсомъ* «Увы, сомнѣній нѣтъ!..» А вѣдь все это не говоритъ за то, что публика перестала интересоваться солистами, что она развилась и достигла пониманія искусства... Среди этой неразвитой массы въ самое послѣднее время, по крайней мѣрѣ въ столицахъ, замѣтно образованіе, пока еще очень незначительнаго, ядра слушателей, сознательно относящихся къ искусству и не заключающихъ это послѣднее въ кучкѣ двухъ-трехъ любимцевъ; такое же ядро только въ большихъ размѣрахъ существуетъ и среди публики, посѣщающей симфоническіе концерты. Характерной особенностью людей этого меньшинства является наличность теоретическаго интереса къ тому, что большинство воспринимаетъ совершенно инстинктивно, безсознательно. На самомъ дѣлѣ, Германію еще Антонъ Рубинштейнъ считалъ самой музыкальной страной въ мірѣ и нигдѣ какъ въ Германіи не развита такъ популярная литература о музыкѣ, наша же литература этого рода крайне бѣдна, но и она за послѣднее время нѣсколько оживилась, появилось нѣсколько изданій, цѣль коихъ удовлетворить потребность не теоретиковъ-специалистовъ, а средняго образованнаго любителя не специалиста. Какъ великъ спросъ на эти популярныя изданія, не берусь судить, знаю только, что въ столицахъ такой спросъ существуетъ, хотя бы и незначительный, въ провинціи же, можно сказать съ увѣренностью, нѣтъ почти никакого спроса, такъ какъ люди сколько нибудь развитые музыкально встрѣчаются тамъ очень рѣдко. Какъ-то мнѣ пришлось быть въ музыкальномъ магазинѣ одного большого губернскаго города, на прилавкѣ я увидѣлъ цѣлыя книги цыганскихъ романсовъ, пустенькихъ вальсовъ, попури и прочей музыкальной дребедени; обращаясь къ владѣлицѣ магазина, я спросилъ ее, зачѣмъ она держитъ такую ерунду?—«Это-то и выручаетъ. Если бы не было этой ерунды, закрывай лавочку». Мнѣ могутъ возразить, что факты говорятъ противное, что во многихъ провинціальныхъ городахъ даются симфоническіе концерты и камерныя собранія, усердно посѣщаемыя публикой. Возраженіе это, кажется, будетъ мало основательно, такъ какъ главную роль тутъ играетъ отношеніе публики къ слушаемому. Мнѣ часто приходилось разговаривать съ провинціальными любителями серьезной музыки, но я всегда боюсь, какъ бы кто нибудь изъ нихъ не спросилъ моего мнѣнія о X -ой рапсодіи *Бетховена*, что однажды и случилось.

Можно было бы привести еще множество примѣровъ, показывающихъ степень музыкальнаго развитія нашей публики въ столицѣ и въ провинціяхъ, но мнѣ кажется достаточно этихъ, чтобы увидѣть, что рано еще утверждать: «...движеніе молодого, свободнаго искусства, зародившагося въ драм. театрѣ, ниспровергло и старый оперный порядокъ. Солисты перестали привлекать публику». Думается мнѣ, что и самъ г. Нестеровъ не особенно увѣренъ въ истинности своего мнѣнія о нарушеніи старыхъ оперныхъ порядковъ; заявивъ это въ началѣ своей статьи, дальше онъ говоритъ: «если реформа опернаго дѣла

не замедлится, то все равно не далеко то время, когда современные хористы останутся не у дѣлъ». Выходитъ, что старые порядки пока еще налицо и только ожидаютъ реформъ, проектъ коихъ и предлагается г-номъ Нестеровымъ.

Внѣ всякихъ сомнѣній, желаемыя преобразованія въ оперѣ не исчерпываются реформами хора; для полнаго обновленія оперы необходимо, во-первыхъ, поставить на должную высоту оркестръ. Въ Россіи сейчасъ, не считая казенныхъ оркестровъ Большого и Маринскаго театровъ, едва ли найдется болѣе двухъ, вполне удовлетворяющихъ своему назначенію, остальные же въ общемъ бываютъ не въ состояніи выполнить требованія, предъявляемыя композиторомъ. Далѣе, обычная у насъ постановка оперъ заставляетъ желать очень многого; разъ г. Церетелли нашелъ возможнымъ показать Петербургу въ «Аидѣ» двѣ луны, то что должно твориться въ провинціи, гдѣ публика болѣе невзыскательна? Отношеніе къ дѣлу, подобное описываемому г. Сафономъ *), встрѣтитъ очень не трудно. Наконецъ, сами оперные пѣвцы крайне рѣдко могутъ быть названы актерами, а артистами, конечно, еще рѣже. Въ отношеніи игры, требованія, предъявляемыя къ оперному пѣвцу, страшно понижены въ сравненіи съ актеромъ драмы. Если пѣвецъ умѣетъ во-время поднять руку, приложить ее къ сердцу, умѣетъ во-время встать, сѣсть, сойти съ мѣста, однимъ словомъ, если онъ въ состояніи выполнить всѣ предписанія незамысловатаго шаблона оперной игры, его уже считаютъ вполне удовлетворительнымъ актеромъ, а если онъ хоть немного возвышается надъ этимъ шаблономъ, то становится актеромъ выдающимся, имена же тѣхъ артистовъ оперы, которые своей игрой создаютъ живыя лица (насколько вообще это возможно въ оперѣ), извѣстны каждому. Публика очень снисходительна къ пѣвцу, если онъ играетъ совсѣмъ плохо; требуя отъ него главнымъ образомъ звука, она прощаетъ остальное; пѣвецъ старается изо всѣхъ силъ угодить публикѣ въ пѣніи и небрежничаетъ по части игры. Такимъ образомъ происходитъ обоюдное, ко взаимному удовольствію, соглашеніе. Если теперь наступило время говорить о реформахъ въ оперѣ, то ихъ нельзя ограничивать измѣненіемъ въ положеніи хора.

Перехожу къ проекту г. Нестерова.

Г. Нестеровъ глубоко правъ, опровергая предложенія г-на Тычинскаго, но и его собственный проектъ неудовлетворителенъ, неудовлетворителенъ уже вслѣдствіе своей односторонности. Реформа въ оперѣ должна начаться съ поднятія музыкальной развитости народа, а это можетъ быть достигнуто помимо общихъ мѣръ, имѣющихъ цѣлью народное образованіе, полнымъ уничтоженіемъ какихъ бы то ни было препятствій для возникновенія всякихъ музыкальных и пѣвческихъ обществъ. Въ данномъ случаѣ опять напрашивается на сравненіе Германія съ ея безчисленными *Lieder-Tafeln* и *Gesang-Vereine*, играющими такую крупную роль въ музыкальной жизни страны. Когда уровень музыкальнаго развитія поднимется, когда широкая публика, дѣйствительно, перестанетъ удовлетворяться сладкогласіемъ «душекъ» и будетъ къ оперѣ предъявлять большія требованія, тогда можно говорить о крушеніи старыхъ оперныхъ порядковъ и о замѣнѣ ихъ новыми, а въ частности и объ улучшеніи положенія хора.

Въ настоящее время, собственно говоря, вопроса объ артистахъ хора, вопроса стоящаго въ связи съ новыми теченіями въ искусствѣ нѣтъ, есть другой

*) „Т. и И.“ № 19. Провинціальная лѣтопись. Нижний Новгородъ.

Шекспировскій балъ-маскарадъ.

(На-дняхъ въ Лондонѣ состоялся оригинальный балъ-маскарадъ въ пользу союза англійскихъ актеровъ. Всѣ артисты и артистки изображали Шекспировскихъ героевъ и героинь. Обращаемъ вниманіе на первую англійскую артистку Э. Терри въ костюмѣ Порціи).

вопросъ, гораздо большихъ размѣровъ; онъ называется рабочимъ. Пока положеніе хористовъ можетъ быть улучшено внѣшнимъ образомъ, посредствомъ общаго урегулированія отношеній труда къ капиталу.

Проектъ г. Нестерова и съ практической стороны кажется трудно осуществимымъ. Г. Нестеровъ говоритъ, что «кто имѣлъ малѣйшую возможность учиться пѣть, тотъ въ хоръ идетъ только въ случаѣ крайней нужды». «Отъ хорошей жизни въ хоръ не пойдешь»; допустимъ теперь, что въ большихъ городахъ для артистовъ хора открыты бесплатные курсы; человѣкъ нуждающійся туда не можетъ идти, такъ какъ ему не будутъ платить за то, что онъ учится пѣть и жить ему, слѣдовательно, будетъ не на что, людей же обеспеченныхъ хоть сколько нибудь въ хорахъ найти нельзя. Если сдѣлать довольно смѣлое предложеніе, что антрепренеры должны будутъ не только платить увеличенное жалованье хористамъ, прослушавшимъ бесплатные курсы, но и содержать этихъ хористовъ, когда они будутъ на курсахъ, то неминуемо ошибешься въ своихъ предположеніяхъ, такъ какъ такая мѣра повлечетъ непомѣрно большихъ расходовъ со стороны антрепренеровъ и потребуетъ отъ нихъ особенной внимательности къ нуждамъ служащихъ, чего пока еще не видно.

Мнѣ кажется, что желаніе насколько возможно облегчить горькую судьбину хористовъ заставило гг. Тычинскаго и Нестерова сдѣлать ихъ проекты; безусловно, что и говорить, положеніе артистовъ хора неважное, улучшить же его можно пока только

общимъ законодательствомъ о трудѣ, коренное же преобразование положенія хориста зависитъ отъ реформъ нашихъ консерваторій, гдѣ, очевидно, не все обстоитъ благополучно, и не только участь хористовъ зависитъ отъ этихъ реформъ, съ ними связана такъ или иначе вся музыкальная жизнь нашей страны; о нихъ я поговорю при случаѣ въ другой разъ.

В. Л. Ш—инъ.

ОТРЫВОКЪ.

— Если актеры пошли въ синдикаты — объясняли пріятель, — стало быть, дѣйствительно, наступаетъ новая социальная эра. Скоро, кто откажется отъ синдикатовъ и сохранитъ свою индивидуальную «келью подъ елью», — будетъ доживать дни свои въ нуждѣ. Впрочемъ, у насъ, людей публичнаго служенія, синдикаты давно въ ходу. Помнишь анекдотъ, какъ пять французскихъ репортеровъ заключили синдикатъ, и стали собственныя фамиліи писать во всѣхъ отчетахъ? Гдѣ что ни случится, глядишь гг. А, Б, В, Г и Д — обязательно тамъ «фигурируютъ» какъ нынче въ газетахъ пишутъ. Ну, фигурировали они, фигурировали, и до того нафигурировались, что нахальство всякую мѣру превзошло. Разрѣшалась однажды отъ бремени какая-то знатная представительница С.-Жерменскаго предмѣстья. Роды были трудные, и «общественное мнѣніе» очень интересовалось исходомъ. И вотъ, представъ себя, рядомъ съ знаменитымъ докторомъ-акушеромъ и мужемъ родильницы оказались при родахъ гг. А, Б, В, Г и Д. Ну, тутъ-то они себя и выдали. Да вѣдь вы врите, господа! А они: ну, что-жъ, время, за то время синдикатомъ.

Пріятель помолчалъ и затѣмъ продолжалъ:

— Вся наша литература и журналистика построена на синдикатахъ. Поглядишь, этакая какая-нибудь старая тупица, и вся-то цѣна ей, въ самую красивую пору жизни, была грошъ, а смотри, въ какой цѣнѣ. Потому синдикатъ поддерживаетъ. Другъ за дружку такъ стоятъ, такъ себя нахваливаютъ, что за милую душу калусту вмѣсто ананаса продаютъ.

— Какъ вотъ ты и тебѣ въ синдикатъ пойти...

— И пойду... Что дѣлать? Но понимаешь ли ты, что для того, чтобы я поступилъ въ синдикатъ, мнѣ нужно свезти все свое добро, какое я нажилъ опытомъ, умомъ, наблюдениемъ, въ амбаръ гг. синдикатчиковъ и заявить имъ: вотъ все, что у меня есть, отнынѣ всего своего рѣшаюсь, и буду тѣмъ жить убѣждениями, вѣрованіями и настроеніями, какія вамъ благодарасудится мнѣ дать. Потому меня уже нѣтъ, а есть „направление“, принятое синдикатомъ. И будетъ себѣ ихній синдикатскій божокъ сидѣть на треножничкѣ да мычать, а я въ трепетѣ долженъ это мычанье дешифрировать. Однимъ словомъ, въ синдикатѣ, для людей мысли и таланта, должно наступить то же, что изложено у Достоевскаго въ „Великомъ инквизиторѣ“, „корми меня и пѣстуй меня, а я за мѣсто этого отъ всѣхъ признаковъ индивидуально мыслящаго, вѣрующаго и чувствующаго существа отрекаюсь“.

Онъ сердито крякнулъ и продолжалъ:

— Напримѣръ, ты пишешь фельетоны. Этого уже не будетъ, что вотъ, взявъ перо да и написалъ, да и снесъ, и написалъ, что хотѣлъ, что вылилось, что у тебя въ душѣ созрѣло и въ подоплекѣ вынашивалось. А нѣтъ. Пишетъ синдикатъ издатель за № такимъ-то въ синдикатъ писателей, а вѣроятно, будутъ еще и разныя подраздѣленія, — „доставить со счетомъ и накладной фельетонъ“. Росписка: „заказъ принятъ“. По телефону звонокъ: „Дзинь-дзинь! Кто тамъ свободенъ? Доставьте черезъ два часа фельетонъ съ накладной въ кладовую издательскаго синдиката!“ А съ актерами будетъ, напримѣръ, такъ. „Синдикатъ актеровъ симъ объявляетъ, что по случаю окончанія сезона, назначена распродажа исполнителей разнаго амплуа по значительно удешевленнымъ цѣнамъ. Героини по-пудно, лучшаго матеріала, отмѣннаго рисунка—240 руб. пудъ. Тоже съ самымъ лучшимъ гардеробомъ, extra-fine,—470 р. Тоже grande coquette (небольшой остаточекъ)—320 р. Неврастника № 43 собственной заготовки, поштучно—730 р. Тоже неврастники спеціального заказа, вполне чахоточные—974 р. Цѣна безъ запроса“.

— Значитъ, нехорошо? Какъ понять?

— Да тутъ нельзя говорить: хорошо, нехорошо. Неизбѣжный процессъ поглощенія личности союзомъ. Спенсеръ называлъ это—„грядущимъ рабствомъ“. Зато всѣ будутъ сыты, совершенно такъ же, какъ равно сыты всѣ овцы и коровы одного стада. Когда животъ втянетъ,—все равно запишешься въ стадо... Такъ и будемъ ходить стадами: стадо литераторовъ, стадо актеровъ... Вотъ вашъ выгонъ, вотъ нашъ выгонъ. Въ синдикатовъ останутся только тѣ, кто какъ орлы, по выраженію Шопенгауэра, привыкли вить себѣ гнѣзда на вершинахъ, другимъ недоступныхъ... Но и они, въ концѣ концовъ, передохнутъ...

Онъ желчно размѣялся и прибавилъ:

— Жаль только—въ эту пору прекрасную жить не придется ни мнѣ, ни тебѣ...
Нимбъ.

ИЗЪ БЕРЛИНСКИХЪ ВПЕЧАТЛѢНІЙ.

Берлинъ, 3 іюня.

Мы постепенно переходимъ на лѣтнее положеніе. Кое-кто уже поѣхалъ на гастроли „пѣлнать своимъ искусствомъ свѣтъ“, кое-какіе театры позакрывались, кое-гдѣ водворились лѣтніе „калифы на часть“...

Такъ, Максъ Рейнгардтъ, руководитель Малаго и Новаго театровъ, уѣхалъ со своими главными силами въ Будапештъ. Въ Маломъ продолжаетъ работать часть труппы, а въ Новомъ пока пробуютъ свои силы на болѣе серьезномъ театральномъ поприщѣ два директора театра Пассажа братья Розенфельды. До сихъ поръ они успѣли обнаружить искусство борьбы съ цензурными запретами и провести на сцену одну—другую лежачую подъ спудомъ пьесу. Такъ показали они очень живо сыгранную—комедію „Ledige Leute“ — ту самую „Холостую семью, которую годъ тому назадъ запретили у насъ послѣ перваго представленія въ театрѣ Неметти. Эпизодъ, не лишенный интереса для лицъ, занимающихся сравнительными изслѣдованіями въ области цензурной практики.

Затѣмъ строятся планы и къ будущему сезону. Больше всего волновались изъ-за судьбы „Deutsches Theater“. Послѣ

долгихъ переговоровъ онъ достался Максу Рейнгардту, который и перебирается туда со своей труппой, со своими художниками и драматургами. Разстается съ нимъ только его главный режиссеръ и душа его дѣла Рихардъ Валентинъ, такъ блестяще зарекомендовавшій себя цѣлымъ рядомъ постановокъ. („На днѣ Горькаго“) *). Здѣсь, однако, крупныя художественныя силы не пропадаютъ даромъ, и уже нашлись предприимчивые люди, обеспечившіе Валентину и помѣщеніе и средства для продолженія его дѣятельности.

Новыхъ пьесъ, по случаю весенняго затишья, послѣднее время почти не давали. Публику собиралъ только Deutsches Theater комедіей „Приватъ-доцентъ“ и цикломъ народныхъ пьесъ Анценгрубера.

Вотъ вамъ нѣкоторое количество непосредственныхъ наблюдений, сырого матеріала, изъ котораго вы, быть можетъ, и сдѣлаете какіе-нибудь выводы, хотя бы по тѣмъ вопросамъ, которые у васъ теперь на очереди,—объ увяданіи театра быта, театра лицедѣйства и о замѣнѣ его театромъ настроеній и эмоций.

И на представленіяхъ „Приватъ-доцента“, и при исполненіи пьесъ Анценгрубера я не узнавалъ нѣмецкую публику. Обыкновенная и холодно-равнодушная, она волновалась, она спорила въ антрактахъ, она прерывала дѣйствіе апплодисментами всего театра, отъ верховъ до партера.

А между тѣмъ, что собственно ее плѣнило, ну, въ томъ же „Приватъ-доцентѣ“? Это по существу совсѣмъ заурядная комедія, написанная къ тому же новичкомъ въ литературѣ—профессоромъ одного политехникума. Но въ ней есть жизнь, въ ней есть борьба темныхъ и свѣтлыхъ силъ. Въ ней есть—скажемъ по-просту—интрига. Интрига, изъ жизни взятая, интрига казенной прилизанной благонамѣренности синклита чиновниковъ-профессоровъ и изъ женъ противъ рѣзкой и прямой, свободной науки. Она не даетъ того „настроения“, котораго хотятъ достигнуть механическими раздраженіями, благоуханными куреніями, спокойно сочиняемымъ сладострастіемъ... Но жизнь, жизнь борьбы и дѣйствія, хотя и не умѣлою рукой въ ней воспроизведенная, будитъ вашу мысль, заставляетъ биться сильнее ваше сердце. И если теперь, когда Пруссію гнететъ клерикально-фельдфебельскій режимъ министра народнаго просвѣщенія Штудта, особенно способно будитъ въ публикѣ чувства добрая“ воспроизведеніе борьбы за научную свободу, то это, конечно, только дѣло случайныхъ внѣшнихъ формъ. По существу „довлѣетъ днѣви злоба его“, и для каждаго грядущаго дня найдется своя злоба, своя борьба, если даже отрицать существованіе элементовъ борьбы вѣковѣчной, которая во всѣ дни до скончанія вѣка будетъ поддерживать жизнь якобы увядающаго „театра драмы“.

То же самое приходило мнѣ въ голову и на представленіи пьесъ Анценгрубера.

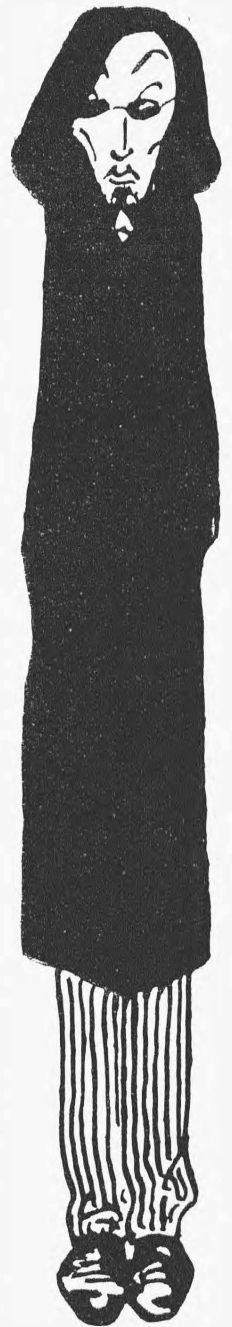
Лудвигъ Анценгруберъ, покойный вѣнскій драматургъ и беллетристъ, кажется, у насъ неизвѣстный, былъ по натурѣ боецъ. По собственному его признанію, онъ взялся за изображеніе крестьянской среды просто по тому, что здѣсь среди простыхъ, прямолинейныхъ житейскихъ отношеній явственнѣе выступаетъ моментъ столкновенія и борьбы различныхъ идей и социальныхъ силъ. Любимыя его идеи—борьба за свободу духа съ гнетомъ обрядовой религии и профессиональнаго духовенства и борьбы за свободу любви съ мелочными предразсудками допотопной морали и служить основой цѣлага ряда его пьесъ—включая и драмы самаго „жестокаго“ оттѣнка и самыя лучезарныя комедіи. Ихъ воспроизвелъ теперь „Deutsches Theater“ съ огромнымъ успѣхомъ.

Это, конечно, не то, что пьеса техника профессора. Если нѣмецкіе патриоты, которые не стѣсняются ставить Анценгрубера чуть-чуть лишь пониже Шекспира, и неправы, то даровитости этого бытописателя отрицать нельзя. Конечно, и его „Пасторъ изъ Кирхфельда“ и его „Клятвоступникъ“ въ мѣру нѣмецкаго вкуса сантиментальны и чувствительны, но и отъ нихъ все-же вѣетъ жизнью борьба и движенія.

И вотъ теперь разсудите. Публика, двѣ недѣли валомъ валившая въ театрѣ, уходила оттуда взволнованная, заинтере-

* В началѣ мая прошло въ 500-й разъ и продолжаетъ дѣлать сборы.

Наши театральные критики.

А. А. Измайловъ
(Шаржъ).

сованная, съ грустной ли душой, съ бодрымъ ли чувствомъ жизненной мощи и силы. И если вы вмѣсто „театра драмы“, заставлявшаго ее надъ однимъ мучительно призадуматься, надъ другимъ легко посмѣяться, дали бы ей ваши оторванные отъ земли, лишенные корней, а потому и жизненного смысла „настроения“, не дали ли бы вы ей камень вмѣсто хлѣба?”

Точно-ли въ самомъ дѣлѣ умерла жизнь; точно ли больше не за что бороться, точно ли всё оковы разбиты, всё раны замѣнены? Точно ли мы уже превратились въ блаженно-ритмически движущіея сонмы атомовъ, которымъ ненужно ничего кромѣ переплетающагося съ ихъ движеніями движения частицъ эфира, дающаго тѣ или иныя звуковыя или красочныя впечатлѣнія?..

Мои берлинскія впечатлѣнія были нарушены въ своей нѣмецкой планности прїездомъ Сарры Бернаръ. „Великая“ примирилась съ Германіей, *revanche* больше не требуетъ и собираетъ съ нѣмцевъ полные сборы не хуже, чѣмъ съ другихъ націй. Конечно, кое-какія воспоминанія остались, и въ Страсбургѣ ей пришлось играть „Орленка“ въ театрѣ, оцѣпленномъ полиціей. Здѣсь же въ Берлинѣ все сошло гладко. „Дама съ камелиями“, „Анджело“ Гюго и „Федра“ Расина — вотъ что играла Сарра Бернаръ.

Мнѣ пришлось ее видѣть въ „Федрѣ“. „Божественная“, конечно, блеснула мастерствомъ декламации, два—три раза дала почувствовать темпераментъ неугасающей. Но—каюсь—въ общемъ я все обращалъ мыслю къ двумъ воспоминаніямъ: къ гимназическимъ годамъ, учебнику истории словесности Галахова и къ г-жѣ Яворской. Къ Галахову, потому что такъ удивительно сладко было возобновить въ памяти три единства, наперсниковъ и вѣстниковъ. Къ г-жѣ Яворской, потому что несомнѣнно — и вольтерьянцы напрасно противъ этого говорятъ—великая Сарра до мелочей ее копируетъ...

К. Колосовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Первые спектакли нашей драматической труппы были поставлены на-слѣхъ, что не могло не отразиться и на ансамблѣ и на исполненіи отдѣльныхъ ролей. Но затѣмъ мало-по-малу наладилось. Гастроли г. Лепковскаго прошли съ большимъ художественнымъ успѣхомъ. Наша публика познакомила съ артистомъ и полюбила его съ сезона 1903 года. Для г. Лепковскаго были поставлены: „Крылья связаны“ (2 раза), „Необыкновенный человѣкъ“, „Во дворѣ во флигель“, „Потемки души“, „Горнозаводчикъ“.

Съ 28-го апрѣля начались спектакли съ участіемъ г-жи Пасхаловой, которая пока выступила въ пьесахъ: „Безприданница“ (2 раза), „Какъ поживешь, такъ и прослывешь“ (2 раза), „Авдотына жизнь“ (2 раза), „Монна Ванна“, „Гроза“. Наибольшій успѣхъ артистка имѣла въ первыхъ трехъ пьесахъ.

Г-жа Холмская съ 5-го мая съ успѣхомъ выступала въ пьесахъ: „Послѣдняя жертва“, „Авдотына жизнь“, „Чужіе“, „Красная мантия“ и „Генеральша Матрена“.

12 мая въ роли Розы въ комедіи „Бой бабочекъ“ выступила г-жа Вульфъ.

Мужской персоналъ пополнился артистами Смирновымъ и Эльскимъ. Г. Смирновъ, выступившій въ роляхъ Картинкина („Авдотына жизнь“), Антона Дыбальцева („Чужіе“), Сергѣя Хмарина („Весенній потокъ“) и Пьера Эчепаръ („Красная мантия“) имѣлъ большой успѣхъ. Г. Эльскій сыгралъ нѣсколько ролей, изъ которыхъ ему болѣе удалась роль: Константина Дыбальцева („Чужіе“) и герцога де-Влиньи („Горнозаводчикъ“).

Изъ числа остальныхъ членовъ труппы болѣе интересуютъ публику г-жи: Марченко, Малаксіанова и Добролюбова и гг. Нерадовскій, Гаринъ и Яковлевъ-Востоковъ. Г. Нерадовскій съ успѣхомъ несетъ отвѣтственное и тяжелое амплу перваго любовника.

Съ относительно хорошимъ ансамблемъ прошли: „Во дворѣ во флигель“, „Крылья связаны“, „Авдотына жизнь“ и „Чужіе“. Прошелъ и „Весенній потокъ“, но, къ сожалѣнію, не безъ дефектовъ.

„Дачники“ Максима Горькаго прошли два раза, но безъ успѣха.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. Дальнѣйшій репертуаръ труппы Синельникова состоялъ изъ слѣдующихъ пьесъ: „Лѣсъ“ „Вѣчный праздникъ“ (4 раза), „Пробная Стрѣла“ „Отецъ“ (2 раза), „Иванъ Мироновичъ“ (2 раза), „На днѣ“. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла труппы весьма приличныя, если принять во вниманіе нетеатральность нашей публики, склонной болѣе посѣщать оперетку и разныя шансонетно-акробатическія

учрежденія. Особенно поднялъ сборы „Вѣчный праздникъ“, давшій 2 почти полныхъ и 2 весьма хорошихъ сбора. Это обстоятельство—лучшая характеристика для екатеринославской публики. Слѣдовало лишь появиться анонсу, что на сценѣ покажутъ вагонъ на полномъ ходу, и сборъ былъ обезпеченъ... Дѣлаютъ сборы и спектакли по „уменьшеннымъ цѣнамъ“, хотя и уменьшеніе то грошевое, да и обычныя цѣны весьма не дороги и общедоступны. Но така ужъ страсть нашей публики къ „дешевкѣ“. Повторенія „Отца“ и „Новаго дѣла“ по удешевленнымъ цѣнамъ дали полные сборы.

Ансамбль прекрасный, постановка при существующихъ въ Екатеринославѣ условіяхъ — безукоризненная. Что касается послѣдней, то она даже превзошла наши ожиданія въ „Вѣчномъ праздникѣ“. Много хорошаго можно также сказать и о труппѣ. Намъ очень понравился „Иванъ Мироновичъ“ въ исполненіи труппы Синельникова. Г. Лепковскій прекрасно воспользовался ролью и далъ жизненный типъ педагога изъ стаи „старыхъ, но не славныхъ“ педагоговъ, приотвѣтленія Историко-филологическаго института... Живо прошли всѣ его философско-назидательные монологи, произносимые имъ въ поученіе своимъ домашнимъ. Прекрасной партнершей была ему г-жа Рощина-Инсарова. Незамѣнимой „машей инспектора“ была г-жа Блюменталь-Тамарина. „Отецъ“—Стринберга также прошелъ весьма недурно, въ исполненіи г. Лепковскаго. Г-жѣ Сергѣевой (Лаура) слѣдовало дать болѣе женственности. Слишкомъ уже демонической была ея Лаура. Подлинно г-жа Сергѣева была „plus royaliste que le roi même“, болѣе демонической и „страшной“, чѣмъ того даже хотѣлъ самъ „женщиноненавистникъ“ Стринбергъ. Приятное впечатлѣніе оставила г-жа Ардатова въ роли Верты. Въ „На днѣ“, шедшей съ ансамблемъ, очень хороша была Рощина-Инсарова—Настя. Въ „Лѣсѣ“, кромѣ г. Лепковскаго (хотя эта роль и не совсѣмъ ему подходитъ), выдѣлился г. Борисовъ—Аркашка, о комическомъ дарованіи котораго намъ уже приходилось говорить. Въ „Вѣчномъ праздникѣ“ г-жа Арсеньева обнаружилла декламационныя способности. Исполненіе ею роли кокетки—бездушной Иренъ, было граціозно и изящно. Хороши были г-жа Блюменталь-Тамарина и г. Борисовъ. Послѣдній съ юморомъ исполнилъ роль ротмистра Деденрота въ „Пробной стрѣлѣ“. Въ этой же пьесѣ выдѣлился г. Климовъ въ роли стараго „viveur“ барона фонъ Эгге.

Опера, въ театрѣ „Общественнаго Собранія“ закончила свое существованіе съ дефицитомъ. На смѣну ей прїѣхала оперетка подъ управленіемъ Португалова, сборовъ пока не дѣлающая.

Я. Р.

АРХАНГЕЛЬСКЪ. Прошли: „Гроза“, „Власть тьмы“, „Борьба за существованіе“, „Отецъ“, „Трильби“, „Иванъ Мироновичъ“, „Нена Сабъ“, „Талисманъ факира“, „Нюбея“, „Шалости Ивана Мироныча“, „Теплые ребята“, „Меблированныя комнаты Королевы“. Такова ужъ участь лѣтнихъ антрепренеровъ въ Архангельскѣ: сборы все падаютъ и падаютъ. Въ городской театрѣ и калачемъ не заманишь, тогда какъ открытіе лѣтняго сада съ оркестромъ музыки и зауряднымъ разсказчикомъ г. Успенскимъ, дѣлаютъ сборы. Даже „расписанная“ феерія „Нена Сабъ“ прошла при пустомъ залѣ. Въ лѣтнемъ-же саду достаточно „извѣстнаго танцора внѣ конкуренціи“, чтобы сдѣлать сборъ. Вкусы публики не играютъ никакой роли, а просто не время, не сезонъ. Театръ городской—театръ зимній. М. Петипа, убоявшись дикаго сѣвера, по дорогѣ въ Архангельскъ, растерялъ свою труппу, такъ и не доѣхалъ, не смотря на выпущенный предварительный анонсъ. Изъ актеровъ труппы г. Ростова мы выдѣлимъ: г-жѣ Сербскую (Катерина, Нолье, Эстеръ де-Селени), Новицкую (Варвара, Лидія Вальянъ, Марія Илларионовна, Трильби), гг. Бернатовича (Митричъ, Таффи, Дикой), Арканова (Поль Астье, Свенгали), Ростова (Билли, Кудряшъ, Иванъ Мироновичъ), Мартынова (Акимъ, Тихонъ), Александрова (Кулигинъ, Брошель), г-жу Анчарову (Анютка), г-жу Шляпину (Акулина). Г-жа Каширская (ученица Читау) и г. Аполлоновъ (ученикъ Ленскаго)—желательны во всякой труппѣ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ артистовъ есть еще, безъ сомнѣнія, способные въ труппѣ г. Ростова, но о нихъ въ слѣдующій разъ. Не могу не сказать двухъ словъ упрека г. Мартынову, который во всѣхъ фарсахъ неупустительно балаганить и пытается внести свой „комизмъ“ даже въ „Авдотыну жизнь“ и др. пьесы. За то „Шалости Ивана Мироныча“ въ исполненіи г. Ростова прошли весьма мило.

Несмотря на плохіе сборы, г. Ростовъ исправно по сей день платитъ жалованье и, хотя предполагаетъ прикончить дѣло 6-го іюня, предложилъ всѣмъ заплатить по контракту, т. е., по 18 іюня.

Однимъ изъ курьезныхъ событій на нашей сценѣ былъ цыганскій концертъ А. Изотова, который, въ буквальномъ смыслѣ слова, разогналъ собравшуюся въ достаточномъ количествѣ публику. Были свистки и шиканье. Изотовъ со своей капеллой производилъ довольно жалкое впечатлѣніе.

Поставленная пьеса „Люди“ имѣла большой успѣхъ и всѣ исполнители ея были болѣе или менѣе на мѣстѣ. Затѣмъ И. Л. Аркановъ праздновалъ десятилѣтіе своей сценической дѣятельности. Шель „Лишенный правъ“. Аркановъ-Домбро-

вичь. Слѣдуетъ упомянуть и г-жъ Сербскую (Татьяна), Новицкую (Вилерія) и гг. Ростова (Погожева) и Мартынова (Рагузина).

„Въ горахъ Кавказа“ прошла очень мило, благодаря игръ г-жи Сербской (Тото), Бернатовичъ (Тарантулова), Каширской (кадетъ) и гг. Арканова (Распоповъ), Бернатовичъ (Чубукъ), Александрова (малокровный господинъ), Островскаго (офицеръ съ роковымъ взглядомъ).

ТЮМЕНЬ. Труппа подъ дирекціей Д. С. Рабина начала гастроли со 2-го дня Пасхи въ Ярославль, затѣмъ въ первый же мѣсяцъ „обѣхала“: Вологду, Вятку, Пермь, Нижній Тагиль, Екатеринбургъ и Тюмень; дѣла были вездѣ, за исключеніемъ Екатеринбурга, болѣе, чѣмъ удовлетворительны, въ Пермь-же всѣ спектакли прошли съ аншлагомъ; въ общемъ взято за все время по 400 рублей на кругъ. Въ Екатеринбургѣ, какъ разъ — въ день первой гастролы началась забастовка рабочихъ и гастроль, назначенная въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ, была отменена, слѣдующіе спектакли перенесены были въ зрительный залъ Маклецкаго и здѣсь кромѣ убытка ничего не дали. Труппа изъ Екатеринбурга намѣрена была выѣхать черезъ Челябинскъ, по желѣзной дорогѣ, прямо на Омскъ, но переполненіе поѣздовъ на Сибирской дорогѣ вынудило ее измѣнить маршрутъ, выѣхать на Тюмень, откуда уже пароходомъ на Омскъ и Томскъ. Труппа составлена Д. С. Рабинымъ исключительно для репертуара М. М. Петина; женскій персоналъ: В. Л. Радина, М. П. Свирская, Е. А. Зайцева, А. Я. Холмина, О. П. Спорз; мужской: М. М. Петина, И. И. Гачинъ, И. М. Раевскій, А. А. Ланскихъ, В. М. Холмскій, А. И. Мальвиновъ, Н. С. Шатовскій, Д. Н. Силинъ и А. С. Александровъ, управляющій А. П. Свирскій, режиссеръ Гачинъ, его помощникъ Силинъ, суфлеръ Александровъ. У насъ первая гастроль — „Тартюфъ“, Мольера, „На законномъ основаніи“ — 173 руб. сборъ, — вторая „Казнь“ — 208 руб., — третья — „Гувернеръ“ — 489 руб. и послѣдняя „Полусвѣтъ“ — Дюма 386 руб. Исполненіе всѣхъ пьесъ было самое тщательное и оставило сильное впечатлѣніе.

Жоржъ Не-сиб.

СЕВАСТОПОЛЬ. Съ 18 апрѣля въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ играетъ товарищество драматическихъ артистовъ подъ упр. Каралли-Торцова. Спектакли даются 4—5 разъ въ недѣлю. Сыграны за это время: „Красный цвѣтокъ“, „Золотая Ева“, „Побѣдитель“, „Весенній потокъ“, „Комета“, „Педагоги“, „Мадамъ Санъ-Жень“, „Непогребенные“ (2 раза), „На дворѣ во флигель“, „Отъ преступленья къ преступленію“, „Рабство“, „Петербургскія трущобы“ (2 раза), „Авдотина жизнь“ (2 раза), „Карьера Наблочнока“, „Два міра“, „Измѣна“ (3 раза), „Кровавая свадьба“, „Звѣзды“, „Марсельская красота“; объявлены: „Богатый человекъ“ (въ бенефисъ артиста и режиссера Строганова). Труппа составлена вполнѣ

прилично; главные силы: Ильнарская, Ольгаина, Каралли-Торцова, Строгановъ, Горбачевскій, Фадѣевъ, Племянникова, Барская, Грузинскій. Постановка тщательная, спектакли тѣмъ не менѣе посѣщаются вяло. По 1 мая пришлось на марку всего 16 коп.; съ пріѣздомъ Ильнарской дѣла поправились, и въ маѣ марка поднялась до 50 к. Театръ сданъ товариществу лишь до 10 юня, послѣ котораго труппа уѣзжаетъ на 10 спектаклей въ Ялту; ей же на смѣну сюда прибываетъ съ 20 юня оперетка съ Троцкой во главѣ. Режиссеръ Владимировъ. Съ 1 августа ожидаютъ малороссовъ, которые и пробудутъ до конца сезона.

На Приморскомъ бульварѣ, въ залѣ лѣтняго гор. Общ. Собранія, пытаются концертровать заѣзжіе пѣвцы: Супруненко, Лабинскій и Касторскій, — но безуспѣшно въ смыслѣ сборовъ, ибо публика предпочитаетъ на открытомъ воздухѣ, наслаждаясь видомъ моря, слушать за гривенникъ симфоническій оркестръ подъ упр. Фистулары. Устраиваемая здѣсь же народная гулянья съ благотворительной цѣлью — многолюдны. *И—а.*

ВЯЗЬМА. Къ помѣщенной корреспонденціи въ № 19 „Театръ и Искусство“ о „гастроляхъ“ г. Томскаго, считаю нужнымъ добавить нѣсколько подробностей: труппа послѣ окончания спектаклей вмѣстѣ съ г. Томскимъ разѣхалась, вѣрнѣе бѣжала изъ гостиницы, не заплативъ за занимаемые ею номера, за обѣды и за театральныя залы хозяину послѣдняго свыше 100 руб. Не имѣя своей библиотеки, г. Томскій, взявъ нѣсколько пьесъ для постановки у мѣстнаго Уполномоченнаго Театральнаго Общества г. Александрова, которыхъ ему конечно, не возвратилъ. Пишу эти строки съ цѣлью охарактеризовать заѣзжающихъ къ намъ „гастролеровъ“. Не мудрено, что послѣ такихъ фактовъ, къ актеру относятся съ пренебреженіемъ и недоверіемъ. *А. Захаржевскій.*

ХАРБИНЬ. 1 мая г. Арнольдъ съ своей труппой переехалъ изъ зимняго театра въ собраніе въ лѣтній театръ при городскомъ саду.

Для открытія поставленъ былъ „Ревизоръ“. Труппа пока прежняя, но говорятъ скоро ожидаютъ прибытія новыхъ артистовъ, такъ какъ главныя силы (каскадная артистка г-жа Борская, дирижеръ г. Гершковичъ и нѣк. др.) покинули г. Арнольдова. Открытіе лѣтняго сезона оказалось довольно неудачно, ибо въ этотъ день шелъ дождь и улицы сдѣлались недоступными ни пѣшеходу, ни конному.

Скоро открывается второй театръ — въ саду бывшемъ „Новая Колхидя“.

Такимъ образомъ г. Арнольдъ предстоитъ нынѣ бороться и съ опереткой, которая будетъ играть въ вышеуказанномъ саду и съ циркомъ г. Боровскаго, который возлѣ своего цирка устраиваетъ садъ со всевозможными развлечениями.

И. Милл—р.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Агаревъ, Ант. Авдольн., Ст. Крестниково, Нижегород. ж. д., соб. имѣніе „Овеничъ“.
Адельгеймъ, Бр., турнѣ Бр. Адельгеймъ.
Андросова, Авр. Эд., Москва, бюро.
Архиповъ, Влад. Павл., Москва, Бюро.
Архиповичъ, Спб., Готчарная, 11, кв. 49.
Баратовъ, Пав. Григ. Спб., Мойка, 61, кв. 54 меб. комн. Мухина.
Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли ком., быв. реж. Васнецовск. театр.), Спб. В. О., 15 лянца, 80, кв. 12.
Большевцова, Маргар. Ив., Брянскъ, Орл. губ., театръ.
Вокройскій (фатъ), В. И. Спб., Нов. Дѣр., Колодницк. ул., 31, кв. 8.
Вольковъ, Евг. Абр. Спб., Английск. пр., 20.
Волковскія, Соф., Феликсовъ. Спб., Фонтанка, 85, кв. 67.
Ведиге, Ив. Ив., Москва, Кожовники, Ивановка, фабрика Михайлова.
Герцманъ, Евг. Ив., (суфл.), Киевъ, театръ „Соловцовъ“.
Гинкуловъ, Никиф. Полик., Спб., Знаменская, 5, кв. 6.
Горюева-Короткова, (ком. стар.), Спб., В. О., 1-я лянца, 40, кв. 18.
Далматовъ, В. П., Гастролы арг. Имп. театр. съ труппой Е. Бѣляева.
Дари-Владимировъ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прохорова.
Девиль (Дандонья), Мих. Вист., Спб. Нар. домъ.
Долитовъ, Максъ Анто., (суфлеръ), Саратовъ, Б. Сергѣевская, 39, кв. 3.
Долитъ, Ефимъ Мих. (авт. репр.), Архангельскъ, гор. театръ.
Евдокимовъ, Вас. Беокт., Спб., Б. Бѣлозерск. 24, кв. 32.
Ержановъ, Вас. Яковл., Саратовъ, уг. Царицынск. и Соборной, д. 81 кв. 16.
Вичи, В. Н. (ing. сом. и др.), Прокуровъ, Под. губ.

Карамзиковъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., имѣн. Лялпо.
Киренина, Ан. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Петярная ул., д. № 15.
Кіежанъ-Лебедева, Ал-ра Ив. (молод. гер. и харак.), Москва, В. Якиманка, д. Скосырева, кв. 6.
Кликовская, Елиз. Евг. (др. и ком. стар. и бытов.), Мариамполь, Сув. губ., III Донской полкъ.
Краловъ, А. І. Козелецъ, Черниг. губ., д. Зеленицкой.
Кривошеинъ, Влад. Ник., Умань, Гор. театръ.
Ланинъ, С. Я. (суфлеръ), Спб., Фонтанка, 52, кв. 43.
Леонтьевъ, Лев. Абр., (администр. по устр. спектак.), Спб., М. Мастерская, 11, кв. 66.
Мальскій, Ник. Петр. Спб., Кабинетская, 17.
Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Спб. В. О., 18 лянца, 11, кв. 29.
Мячинъ, Мих. Петр. Скопня, Ряз. губ.
Наташеская, Соф. Григ. Спб., Морская ул., 18.
Пичольскій-Федоровъ, Ник. Фед., турнѣ Бр. Адельгеймъ.
Пенлевъ-Стари, П. П., Спб., Невскій 74, кв. 92.
Поломаревъ, Ник. Ник., Москва, Бюро.
Радолинъ (Долитъ), Фед. Вас., Казань-Самара. Перв. Драмат. Передвижной театръ.
Ралазановъ, В. В., Москва, бюро.
Ратмировъ, Илья Кондр., Москва, Тверская, 63, „Англия“, № 3.
Рене, А. Ф. (ing. др. и сом.). Спб., Нов. Дѣр., Колодницк. ул., 31, кв. 8.
Рославлевъ, Бор. А-др., реж. „Молод. театра“, (гер. и хар. пол.), Спб., Писка, 9 ул., 21, кв. 6.
Сабуровъ, Спм. Фед. Москва, М. Дмитровка, 31.
Свободина-Варышева, Мар. Ив., Спб. Фонтанка, 102, кв. 6.
Сомоловскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.
Столяновъ-Виноградный, Петр. Ник., Спб., Мохтовая, 30, кв. 19.
Судьбининъ, Ив. Ив. Могилевъ, Под. губ. театръ.
Сусловъ-Сомоловскій, Ив. Дм., Спб. Литейный, 60, кв. 12.
Тарская, Мар. Ал-др., Харьковъ, театръ „Тиволия“.

Тихомировъ, Іос. Александр. Спб., Невскій, 51, кв. 105.
Тоболець-Удальскій, Конст. Ал-др. (др. режон. Тюмень, Тоб. губ.).
Трифилловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Спб., Кр. Остр. Колетантипова, 4.
Уворостовъ, Ив. Алексѣевъ, Спб., Николаевская, 57.
Цыганко, (ком.-рез. декор.) Пав. Вас. Харьковъ, Петярная, ул., д. № 15.
Чубинскій, Ник. Павл. Спб., Невскій, 104, кв. 268.
Шабельскій, Адр. Вас., (др. комикъ), Спб., Кр. Остр., Контставн. пр., 11/2, кв. 3.
Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керборъ“.
Щеголова, Фав. Ив., (ком. в др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленяна.
Щелочкина, Пол. Спирид. Спб., Загород., 14, кв. 7.
Щювалевъ, Копр. Ник., Спб., Ивановская, 3.
Щуровъ, Петр. Семѣн. (Адмил., перед. въ поѣздъ, управл. театр.) Харьковъ, Пушклинская, 20.

Оперные артисты:

Варьяны (басъ) Серг. Дм., Спб., Мѣщанская, 27, кв. 18.
Ержановъ, Авт. Стѣп. (баритонъ), Спб., Озерки Выборск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.
Иларимовъ (басъ), Ив. Аг., ст. Теріюки, Флнд. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денизъ, Роб. Ив. (престидиантъ), Спб., Нар. домъ.
Скоббе, Авг. Авг. (престидиантъ и иллюзионистъ), Спб., Выборск. егор., Самсоновск. пр., 23, кв. 16.
Филипповъ (Видъ-Видъ), Ник. Як. (муз. эксл. и пантомим.), Спб., Криверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парвик.), Спб., Криверскій, 61.
Силычевъ, Фед. Вас., Спб., В. Ковш., 15, кв. 14.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Японія въ широкихъ размѣрахъ привила у себя спортивную игру. Однимъ изъ любимѣйшихъ зрѣлищъ японцевъ является борьба. Въ опредѣленные дни и въ определенные мѣста стекается на представле- нія въ огромномъ количествѣ народъ, не исключая высшаго общества; самъ микадо охотно прѣзжаетъ смотрѣть борьбу. Со- стязанія протекаютъ съ нѣкоторыми осо- бенностями, сообразными съ духомъ стра- ны. Японцы отличаются вѣжливостью и эта черта сказалась въ ихъ играхъ. Пе- редъ началомъ состязанія борцы долго извиняются другъ передъ другомъ, гово- рятъ одинъ другому любезности и затѣмъ уже, послѣ продолжительныхъ привѣтствій, сходятся на аренѣ. Одѣты они въ нѣчто вроде кимоно съ короткими до локтей ру- кавами, опоясанные тростниковымъ рем- немъ. Собственно, изъ двухъ борцовъ только одинъ является активнымъ лицомъ. Вся задача его заключается въ томъ, что- бы поставить себя въ такія условія, при которыхъ ему будетъ удобно перебросить черезъ себя противника и положить на землю. Для этого, само собою разумѣется, нужно имѣть необычайную силу и ловкость. Противникъ активнаго борца, представляя отчасти манекенъ, однако всѣми силами ста- рается принять такое положеніе, при кото-

ромъ его невозможно будетъ перебросить. Какъ особенность—въ борьбѣ допускается схватывать за одежду, подталкивать нога- ми. За ходомъ борьбы внимательно слѣ- дятъ судьи, вооруженные длинными бамбу- ковыми палками, отмѣчающіе на спинахъ борцовъ всякое уклоненіе отъ правилъ, всякую неловкость. На борьбу дается опре- дѣленный срокъ, по истеченіи котораго сила и ловкость съ отрицательной или по- ложительной стороны считается доказанной. Вообще, относительно японской борьбы можно замѣтить, что она имѣетъ мягкій характеръ для зрителя и менѣе опасна для борцовъ, нежели борьбы: швейцарская и французская.

Открытая сцена и дивер- тисментъ.

С.-Петербургъ.

Садъ Екатерингофъ. Съ основанія въ этомъ саду гуляній попечительствомъ о народной трезвости, безсмынно фигурируютъ на открытой сценѣ наловѣшіе мѣстной пу- бликѣ: рожечники, гусяры, гармонисты, лапотники. Отчасти еще вносятъ оживле- ніе комическіе номера музыкальныхъ эксцен- триковъ Михайловыхъ.

Минскъ.

Вниманіе минской публики уже нѣсколь- ко дней привлечено борцами въ циркѣ Труцци. Особеннымъ оживленіемъ отли- чался 11 день чемпионата 22 мая. Боролись популярныя силачи Циклопъ Бенковскій и Жоржъ Лурихъ. Первый славится необы- чайной силою, второй болѣе ловкостью. Съ самаго начала сеанса публика раздѣлилась на два лагеря. Удачный пріемъ того или другого борца вызывалъ съ одной стороны бурю восторговъ, съ другой брань, крики, свистъ. Казалось, ряды зрителей боролись между собою.

Циклопъ Бенковскій, пользуясь преимущ- ествомъ своей силы, пытался обезсилить своего противника сжиманіемъ его рукъ до «краснаго каленія», но часть публики уви- дѣла въ этомъ нарушеніе правилъ борьбы. Администраціи цирка съ большимъ тру- домъ удалось успокоить расхоловшуюся пу- блику.

Бенковскій однажды растянулся во всю длину своего тѣла, но Луриху, согласно правиламъ борьбы, не удалось продержатъ его нѣсколько секундъ. Бенковскій два раза положилъ Луриха на одно плечо.

Жюри признало окончившуюся борьбу въ ничью и призъ остался не разыгран- нымъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

ПРОФЕССОРЪ МНЕМОНИКИ ГЕРМАНЪ ШТОХЪ

укрѣпляетъ память и устраняетъ разсѣянность лично и заочно. Шестой годъ практики въ Варшавѣ. Главная контора (Варшава, Маршалковская, 119) высылаютъ подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку.

Пріемъ отъ 12—2 и 5—7.

8—8

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

За помѣщеніе въ теченіе года адреса въ «Адресномъ листкѣ» взымается съ гг. подписчиковъ журнала — 1 руб. съ несостоя- щихъ подписчиками журнала — 3 руб.

Феодоръ Андреевичъ ВОЛЖСКІЙ-КРЫЛОВЪ

бытов. проstackъ и водевили съ пѣ- ніемъ. Свободенъ съ 1-го Іюля и на зимній сезонъ. Адресъ: С.-Петер- бургъ, 10 Рождественская, д. № 26, кв. 22.

Театръ и садъ „ФАРСЪ“

бывш. ШАБЕЛЬСКОЙ. Офицерская, 39.

Дирекція П. В. Тумпакова. Телеф. 1956.

Составъ труппы: г-жи Варламова, Губеръ, Зарайская, Легаръ-Лейн- гардтъ, Любаская, Славская, Сурская, Торская, гг. Амальвинъ, Вадимовъ, Клеманскій, Колобовъ, В. Петица, Разсудовъ, Ростонцевъ, Ан. Шмидтофъ.

Е Ж Е Д Н Е В Н Ы Е С П Е К Т А К Л И .

Дивертиссементъ навѣст. франц. артистка disease **Сюзанна Дарвуа**, знаменитое негрятинск. трио **Алагазанъ**, популярн. вѣск. субретка **Ней- манъ**, **Русскіе Баяны**.

Патр. пьеса въ 4 д. соч. П. Орловой.

За Вѣру, Царя и Отечество.

или

Геройская смерть рядового Чеш- барскаго полка ВАСИЛІЯ РЯБО- ВА въ Японскомъ лагерѣ.

Разр. для Народныхъ театровъ. Авторскими не оплачивается. Цензуров. экземпляръ — по соглашенію.

Обращаться: СПбургъ. Церковная ул. д. 5, 6579 кв. 7. Вл. Стан. Шалкоскому. 2—1

Бр. Р. и А. ДИДЕРИХСЪ.

С.-Петербургъ, Владимірскій пр., 8.

Сущ. съ 1810 г.

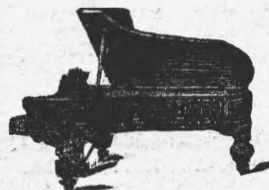
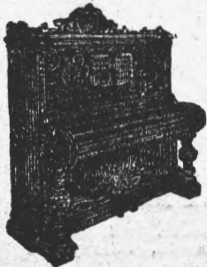
Высшая награда

Н.-Новгородъ 1896.

Парижъ 1900.

С.-Петербургъ 1904.

Отдѣленія во всѣхъ го- родахъ Россійской Импе- ріи. Въ Кіевѣ: Ф. Куз. Фундуклеевская, 18.

Единственныя въ Россіи папиросы

„КАРДИНАЛЬНЫЯ“

10 шт. 10 коп., 25 шт. 25 коп.

кѣпкія, выше средней кѣпкости, снабжены ватою „КАЛЬИНЪ“, обезвреживающей табакъ отъ ядовитыхъ свойствъ никотина. Папиросы эти приготовлены изъ отборнаго, вполне зрѣлаго и хорошаго выдержаннаго турецкаго табака высшаго сорта и снабжены патентованною за № 22623 ватою „КАЛЬИНЪ“, которая уничто- жаетъ 64% никотина, не вмѣняя при этомъ ни аромата, ни вкуса табака, что удостовѣ- ряется вслѣдованіемъ химич. и бактериол. Сиб. фармацевт. Общества за № 14461 отъ 24-го декабря 1908 г.

Т-во А. Н. БОГДАНОВЪ и К°.

БАЛЬЗАМЪ ЭЙКАЛИПТИ ДЛЯ ВОЛОСЪ

Приготовлено въ Лабораторіи А. ЭНГЛУНДЪ.

Для роженія волосъ. Уничтожаетъ перхоть и пріятно освѣжаетъ головную кожу.

Цѣна за флаконъ 1 р. 50 к., съ перес. 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіею Докторъ В. К. Паченко и А. К. Зиглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косметической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получить можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и парфюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады фирмы для Европы: Эмиль Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки: А. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главный складъ для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ. С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

НАСТОЯЩІЙ МАЙСКІЙ БАЛЬЗАМЪ.

Въ С.-Петербургѣ у **Обухова моста** продолжается продажа, которая переведена напротивъ въ собственный домъ, **Обуховъ мостъ**, 111-15, кв. 12, **исключительно** у Влены Яковлевны Коростовцевой, по мужу Гр. Сечени. Высылка налож. плат. Цѣна банки съ пересылкой 1 р. 40 к., 12 банк.—12 р., 6 банк. 6 р., мал. 50 к., 1 банка 1 р. 25 к., 10 банокъ 8 р. 95 к.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО „РОССІЯ“

въ С.-Петербургѣ, учр. въ 1881 г.

Наличные капиталы **53.000,000 руб.**

Общество заключаетъ страхованія

ЖИЗНИ: капиталовъ и доходовъ для обезпеченія будущности семьи и старости. (Застрахованные капиталы съ 1 января 1903 г.: 167.975,000 руб.)

ОТЪ НЕУДАЧНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ: коллективнаго страхованія рабочихъ и служащихъ на фабрикахъ и заводахъ, страхованія отдѣльныхъ лицъ, страхованія пассажировъ.

ОТЪ ОГНЯ: движимыхъ и недвижимыхъ имуществъ всякаго рода.

ТРАНСПОРТОВЪ: морскихъ, рѣчныхъ и сухопутныхъ и корабельныхъ судовъ.

СТЕВОЛЬ и ЗВРЕАЛЬ: всякаго рода и сорта отъ пожара и разбитія.

Капиталы и вознагражденія,

уплаченные Обществомъ со времени его учрежденія:

118.038,000 руб.

Закладывая о страхованіи принимается и всякаго рода свидѣніи сообщаются въ Правленіи, въ С.-Петербургѣ (Морская, собств. д., № 57), и агентствами Общества во всѣхъ городахъ Имперіи.

Страхованія пассажировъ отъ несчастныхъ случаевъ во время путешествія по желѣзнымъ дорогамъ и на пароходахъ заключаются также на отдаленныхъ морскихъ дорогахъ и на пароводныхъ пристаняхъ.

Общество принимаетъ страхованія:

**ЖИЗНИ, ОТЪ ОГНЯ И ОТЪ
НЕСЧАСТНЫХЪ
СЛУЧАЕВЪ.**

Учрежденное въ 1858 году.

Правленіе Общества находится въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Невскій проспектъ, собственный домъ, № 5.

Отдѣленіе Общества для С.-ПЕТЕРБУРГА находится по Невскому проспекту, № 66.

Агентства во всѣхъ городахъ Россійской Имперіи.

Продаются партитуры оперъ и опереттъ

и отдаются на прокатъ, весь матеріалъ и (оркестры) клавиры съ текстомъ французскимъ, нѣмецкимъ и русскимъ.

Вышли новыя русскія пьесы:

„Сонъ Петра Ивановича“, ком. опер. въ 4 дѣйств. и „Чуръ“, ком. оп. въ 4 д. Музыка Владимірова, либр. Щеглова.

Обращ. нисыменно или лично по вторникамъ и пятницамъ отъ 12 до 4 час. Литейный пр. 60, кв. 1. В. Мишле.

6378

ОДЕССА.

3-2

РУССКІЙ ТЕАТРЪ

свободенъ съ 1-го Августа по 1-е Ноября. Обращаются: Одесса, Садовая №1, Докингову. Реконструкция отдѣланъ. Новыя декорации. Мебель.

ВЪ ВИННИЦѢ

свободенъ лѣт. театръ съ 8 Авг. по 1 Окт. Августъ и Сентябрь въ Винницѣ самое лучшее время. Театръ закрытъ, заново отремон., больш., 2 яруса ложъ, сборъ по цѣн. 1 р. 50 к. 1 р., 4 р. ложи, 15 к. гал., 550 р. Сцена большая. Дек. много, всѣ новыя. Желат. опера, оперетка, или малор. трупп. Паркъ въ центрѣ города освѣщается „бензино-калильными“ больш. фонарями. Общ. условія справ. у антрепр. Е. В. Неволиной. Винница. 6375 Театръ. 3-2

ВНИМАНІЮ ГГ. АРТИСТОВЪ

Все необходимое для грима

имѣется въ громадномъ выборѣ лучшихъ заграничныхъ фабрикъ, а также парфюмерные и косметическіе товары всѣхъ фабрикъ. 15-4

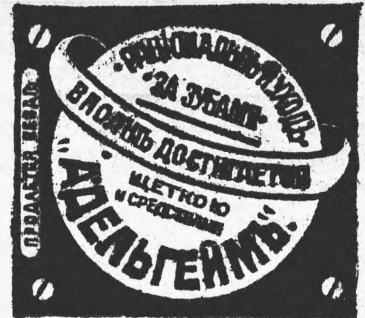
Аптекарскіе магазины

В. БЮЛЕРЪ.

1) Невскій пр., уг. Владимирской, № 49-2.

2) Кузнецкій пер., уг. В. Московской № 1-2.

Телефонъ № 1066. С.-Петербургъ.

„ВАВЪ“,

пьеса И. Гриневской, ц. 2 руб.

Музыкальные инструменты

всякаго рода

собственной фабрики и заграничные лучшей работы по самымъ дешевымъ цѣнамъ.

рекомендуетъ

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ

ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, № 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарьина. Рига, Кузнецкая, д. 9.